

ПАВЕЛ ВЯЧ

СЕРДЦЕ РОДА

Павел Вяч

Сердце рода

Серия «Претендент», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69150160

Аннотация

Уже хорош с мечом и в рукопашке?

Делаешь успехи в управлении паровыми машинами или големами?

Чувствуешь ток энергии и научился швыряться огненными шарами?

Готов к хитрым политическим комбинациям, клановым интригам и ежедневным победам? Над своими противниками и... над самим собой.

Добро пожаловать в княжескую гимназию, одаренный!

Содержание

Глава 1	4
Интерлюдия. Совет старейшин Севера	4
Интерлюдия. Чей-то особняк	10
Интерлюдия. Кабинет директора гимназии	15
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	72
Глава 6	87
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Павел Вяч

Сердце рода

Глава 1

Интерлюдия. Совет старейшин Севера

– Правда ли, – лидер Белых волков впился взглядом в безмятежное лицо Сноу, старейшины клана Ледяные волки, – что лучший маг клана Ледяных погиб от рук какого-то сопляка?

– И правда ли, – подхватил глава Серых, – что лучший маг клана Ледяных отправился на пир к Великому волку в... сортире?

Смерть мага почувствовали все без исключения Ледяные, и уже через пару часов гудел чуть ли не весь Север.

Северу нужен был повод, но не такой ценой.

Из каждого кабака, из каждой хижины, из каждого шатра доносились разговоры о том, что «хватит уже это терпеть» и «пора бы прийти и взять то, что твоё по праву».

Смерть мага подняла и всколыхнула весь Север. И в лю-

бой другой момент Совет старейшин был бы только рад, но не сейчас.

Первый удар должен быть сильным, резким и, самое главное – неожиданным.

Ведь если не взять пограничные крепости одним массивным ударом, война может длиться долго. Очень долго.

А этого Север себе позволить не мог.

А ещё Север не мог позволить себе раскола, который явно назрел в Совете.

Три известных соперника – клан Белого волка и клан Серого волка до сих пор терпели главенство Ледяных, но такой подарок судьбы проигнорировать не могли.

Но Сноу, старейшина Ледяных, прекрасно осознавал хрупкость своих позиций, поэтому пришёл на Совет подготовленным.

– Почему-то никто из вас не говорит о наших братьях, павших на заставе капитана. Как вы тогда сказали? Белые и Серые волки возьмут на себя самое сложное?

Жилистый мужчина преклонных лет пристально посмотрел в глаза выступивших против него старейшин.

– И почему вы начали беседу с достойной смерти Фрогрума, который дело поставил выше своего достоинства? Почему не сказали про устроенную в гимназии панику? Почему не упомянули о том, что треть дворян решила забрать из гимназии своих детей и больше не доверяют князю Ивану?

Сноу помолчал, ожидая ответа, но его не последовало.

Глава Белых волков молча скалился, а Серый хмуро поглядывал из-за кустистых бровей.

– Почему вы... братья, умолчали о гибели ваших отрядов, которые даже не дошли до... Оута? Впрочем, – старейшина Ледяных демонстративно положил ладонь на рукоять своего меча, – я готов решить этот вопрос в поединке.

Он внимательно смотрел на присутствующих на совете старейшин и вождей. Север был неоднороден и единственное право, которое здесь признавали – было право сильного.

«Кто выступит против меня? – думал немолодой уже глава Ледяных, скользя взглядом по хмурым лицам воинов. – Отто Белый или Густ Серый? Или, может, кто-то другой?»

– Нет нужды в поединке! – неожиданно вступил в разговор Норт, недавно выбранный глава Каменных волков, которые яро поддерживали Ледяных и даже отдали для успешной миссии одну из своих реликвий – Гранитную сферу. – Мы все сейчас в напряжении, словно натянутая тетива лука!

«Странно, что Каменные до сих пор не предъявили претензии по поводу Сферы», – подумал Сноу, благосклонно кивая выступившему в поддержку Воину.

– Север сейчас, – продолжил тем временем Норт, – похож на сухой валежник, которому достаточно одной искры, чтобы вспыхнуть огнём!

«Дурацкое сравнение, – Сноу, как и все северяне не очень-то любил огонь, – но верное. Хотя зря Норт сказал про огонь. Не видать теперь ему места главы совета...».

– Не время для ссоры, братья, – продолжил тем временем Норт. – Давайте пустим нашу ярость на подготовку дружин! Чтобы когда придёт время, наши воины прошли сквозь княжеских словно ледяная игла сквозь горячее сердце пришлых!

А вот эти слова Сноу понравились, и он поощрительно кивнул, а вслед за ним согласно заворчали и другие старейшины.

Бунт Белых и Серых был погашен в зародыше, и сейчас, вместо того, чтобы тратить время на междоусобные распри, можно было сосредоточиться на планах вторжения.

Насчёт Норта он теперь был полностью спокоен, хоть раньше и относился к нему с подозрением.

Уж слишком быстро этот молодой Воин занял место старейшины своего немногочисленного клана. И уж слишком закрытой была община Каменных волков.

Сноу до последнего подозревал, что Норта кто-то пропихнул в Совет, чтобы заручиться бóльшим количеством голосов.

Ведь большинству северян и так неплохо жилось. Походы, наёмные отряды, грызня с соседями. Всех всё устраивало. Но не Сноу.

Он видел, как северяне вырождаются, как из свободного могущественного народа становятся оружием в руках ушлых торговцев.

И Сноу хотел ни много, ни мало – перекрыть мир. Под-

мять под себя княжества, а там, чем Великий волк не шутит, попробовать на зуб и западников с восточниками!

Что до искры... – пусть само сравнение ему и не нравилось, но быть метким оно от этого не переставало – есть у него одна в запасе.

Да, пускай покушение на ставленника князя, который засветился в Снежной поляне, провалилось, но зато пришёл отчёт молодых волчат. За несколько часов до их... гибели.

Сноу скрипнул зубами, вспомнив погасшую снежинку, где опять засветился этот ненавистный наследник князя Ивана.

«Ваша смерть не будет напрасной, – он мысленно пообещал всем волчатам, ушедшим к Великому волку. – Вы будете знаменем нашей победы. Той... искрой, которая всколыхнёт весь Север и бросит его на княжества! К тому же, – вспомнив доклад волчат, он не сдержал довольного оскала, – Пылаевых становится всё меньше, и как только их род будет на грани вымирания, Север сделает свой шаг!».

Он внимательно посмотрел на обсуждающих логистику старейшин и кивнул сам себе.

Что до этого форточника, то он его достанет. Пошлёт лучших Воинов клана, но доставит на Север живым! И как бы ни хотелось заявить об том прямо сейчас, Сноу сдержался.

Он умел хранить козыри до нужного момента. Даже если группа захвата, не дай Великий Волк, не справится, Серые и Белые точно не упустят свой шанс.

«Следующий Совет, – мысленно пообещал глава Ледяных волков, Сноу Вурст, – начнётся с того, что я лично вырву и съем сердце... Михаила Иванова».

Интерлюдия. Чей-то особняк

– Хайнер, – сидящий за столом человек делал вид, что ловит рубином отблески огня из камина, – скажи мне, у тебя талант?

– Господин? – стоящий перед хозяином кабинета Воин постарался сделаться меньше.

Уж слишком хорошо он знал своего хозяина, чтобы купиться на его обманчиво расслабленный тон.

– Ты стал плохо слышать, Хайнер? – удивился хозяин кабинета. – Быть может, тебе не нужны уши?

– Никак нет, – тут же отреагировал Воин, – нужны, господин!

– Так почему же всё опять пошло наперекосяк, Хайнер? И почему я не вижу перед собой этого сопляка?

Воин едва заметно поморщился и сглотнул. Его имя прозвучало вслух уже трижды, а это было не к добру.

– Господин, изначально всё шло по плану. Наш человек подкинул голодную Императорскую кобру в лазарет, откуда до этого срочным порядком вызвали целителя. К концу бала наследник Дубровских должен был быть мертвее мёртвого...

– Но... – поощрительно кивнул хозяин кабинета, надевая кольцо с рубином на этот раз на указательный палец.

– Но, скорей всего, гимназия утаила данные о смерти Дубровского, господин! – отозвался Воин. – Наш человек по-

следовал инструкции и, подготовив карету для похищения Михаила Иванова, зашёл в зал, чтобы передать привет Крис Олау.

– Но... – несмотря на то, что на лице хозяина кабинета так и играло любопытство, Воин помрачнел ещё больше.

– Но Руперт немножко умер, господин.

– Как ты сказал, Хайнер? Немножко умер? – подался вперёд мужчина. – Это как?

– Как вы понимаете, я подстраховался и отправил за Рупертом наблюдающего, – Воин решил говорить без утайки. – Он подробно описал финальный танец Крис Олау с Михаилом Ивановым, случившийся на балу переполох и попытку Руперта устранить Крис. Изначально мы хотели вывезти её вместе с Михаилом, но всё же решили не рисковать...

– Переполох, это ты про Каменные зубья? – уточнил хозяин кабинета.

– Так точно, – бодро отрапортовал Воин, порадовавшись про себя, что его хитрость сработала и удалось переключить внимание хозяина на северян.

– Откуда у них артефакт такой мощи, узнали?

– Наш человек в княжеской канцелярии работает над этим вопросом, господин!

– Как узнаешь, немедленно доклад, – приказал хозяин кабинета, принимаясь задумчиво вертеть на пальце кольцо с рубином. – Так что там с Рупертом и Олау?

– После финального танца с Михаилом девушка устремил-

лась к каретам, – Воин сглотнул и облизнул враз пересохшие губы. Сейчас начинался самый неприятный момент, из-за которого он может оказаться на месте Руперта. – Но наш агент решил рискнуть и взять Олау живой.

– Дурак, – констатировал хозяин кабинета. – Что непонятного во фразе: «Несчастный случай»?

Воин согласно кивнул, чувствуя, как пот льётся у него по спине. Ведь именно он предложил Руперту действовать по обстоятельствам.

– Как это случилось?

– Руперт действовал согласно инструкциям и неверно оценил боевой потенциал Олау...

– Короче.

– В общем, вместо того, чтобы закинуть в карету... в карете оказался он сам.

– Надеюсь...

– Наблюдающий всё сделал, как надо, – поспешно отреагировал Воин. – Активировал артефакт Немедленной смерти, а чуть позже вместе с остальными родителями покинул территорию гимназии.

– А Михаил...

– А Михаил сейчас в тюрьме.

– Вот как, – задумчиво покивал хозяин кабинета. – Сколько времени тебе нужно?

– Для чего, господин? – не понял Воин.

– Хайнер, не заставляй меня разочаровываться в тебе ещё

больше, – вздохнул сидящий за столом мужчина. – Михаил...

– Но...

– Какие-то проблемы, мой друг? – сказано это было таким тоном, что Воин тут же вспомнил, что обещал доставить форточника живым.

– Он будет у вас в течение не... месяца.

– Ступай, Хайнер, – кивнул мужчина, – и... не подведи меня.

Воин склонился в поклоне и поспешил убраться куда подальше. Тридцать дней. Если он не сможет доставить форточника за тридцать дней, то сам займёт его место.

– Древние, – прошептал оставшийся в одиночестве мужчина, – и почему вокруг меня одни идиоты?

Он лениво полистал отчёты: листовки, стачки, массовые волнения, вырезанные деревни, успешные действия княжеской дружины, пожар на складах и погром в элитном квартале Инженеров...

Запланированная война развивалась своим чередом.

Он не переживал насчёт недавних успехов княжеской дружины или захвата гильдейских амбаров с зерном – всё это было решаемо.

Сейчас его волновали лишь две вещи. Взбрыкнувшие северяне, возомнившие, что сами могут распоряжаться своей судьбой и устраивать разборки в гимназии и... один беспокойный форточник.

Форточник...

Ради него даже пришлось поднять старые долги, но опять не срослось.

Хозяин кабинета раскрыл лежащую перед собой папочку и задумчиво пробормотал:

– Кто же ты всё-таки такой, Михаил Иванов, и почему князь так о тебе заботится, что даже спрятал тебя в тюрьму?

Подтверждённая Аура лидерства, неплохая деловая хватка, побратим Дубровского, кровник северян, пилот УГа, владелец Золотого меча и везунчик, выживший после применения семян Гнева...

Неужели он действительно Претендент?

– Ничего, – прошептал мужчина, поглаживая крупный рубин. – На Хайнера надежды нет, значит, придётся подключать Воровскую гильдию.

Он усмехнулся, вспоминая прочитанный доклад о тюремных порядках и тесной связи авторитетов с Ночным братством.

Неделя... особого подхода, и пацан сам оттуда сбежит!

– Ну а потом, – мужчина с предвкушением усмехнулся и погладил свой рубин, – мы с тобой пообщаемся, проведём один ритуальчик, и ты... передашь мне свою Ауру.

То, что после тёмного ритуала Ковена пёсьеголовых не выживает ни один Одарённый, его не волновало.

Интерлюдия. Кабинет директора гимназии

– Итак, судари и сударыни, начнём!

Яков Иванович внимательно посмотрел на пришедших на совещание коллег и увиденное ему понравилось. Все, пусть и хмурые, но сосредоточенные и, что самое главное – спокойные. Если, конечно, не считать Ольгу.

– Для начала обсудим общее положение вещей, после чего перейдём к... балу и его неожиданному окончанию.

На этом моменте все присутствующие синхронно поморщились и покосились на Ольгу.

– Начнём с появившихся в гимназии детей. Мы уведомили всех родителей, возражений не имеется. Ну а на балу, как вы заметили, присутствовал Паладин Братства, являющийся по интересному стечению обстоятельств, отцом двух спасённых ребятишек.

– Кстати, – вклинился в появившуюся паузу физик гимназии, Тарас Иванович, – детишки учатся очень тщательно, причём, несмотря на свой возраст, подошли к выбору будущей профессии очень адекватно. В Воины пошёл только Фёдор, остальные выбрали путь магов и поддержки.

– И здесь Миша успел, – пробормотал себе под нос Демид Иванович.

– Далее, – директор сделал вид, что не заметил коммен-

тариев коллег, – вся информация о совершённых преступлениях была передана в княжескую канцелярию.

– Крысы, – недовольно бросил Светозар. – Предлагаю ограничить наши доклады!

– Что вы имеете в виду? – уточнил яков Иванович, хотя прекрасно понял, о чём говорит историк.

– Кто-то слил информацию про Дубровского, которому подбросили змеюку! Молчу уже про сам бал и выкупленные приглашения! У кого-то неизвестные требовали карточный долг чести, на кого-то надавили неизвестным нам компроматом. В итоге, в самом сердце гимназии ошивалась всякая шваль! Предлагаю в целях безопасности, ограничить отправляемую в канцелярию информацию!

– Кто согласен с предложением Светозара Ивановича? – тут же отреагировал директор. – Так, так... так, единогласно! Идём дальше. Демид Иванович?

– Тренировка полной блокировки гимназии прошла практически успешно, – скривился классный литеры «Аз». – Мы выявили средства связи, способы проникновения и подставных лиц среди гимназистов. Более того, после бала гимназия и прилегающая к ней территория, включая два родовых святилища, на 99 % отрезаны от внешнего мира.

– Отличная новость, – кивнул директор. – Правильно ли я понял, что уже?

– Именно, – кивнул Демид Иванович, – в ту же самую ночь. Когда перехватили сообщение с картой подземных хо-

дов.

– Ожидаемо, – недовольно поморщился директор. – Молодцы, что отреагировали. Были ли в процессе какие-нибудь замечания?

– Как вам сказать, – учитель внимательно посмотрел на покрасневшую Ольгу. – За тот вечер мы смогли предотвратить восемнадцать попыток устроить саботаж, не считая провала с Гранитной сферой, и даже подумать не могли, что...

– Я вас понял, – прервал его директор, – об этом поговорим позже.

– Считаю нужным сказать, – упрямо нахмурился учитель, – что если бы... не Ольга Ивановна, – вечер бы закончился без шума, и мы смогли бы сохранить внутренние дела школы от вынесения на публику.

– Об этом, – директор бросил на классного литеры «Аз» тяжёлый взгляд, – поговорим позже.

– И о том, что родители требуют вашей отставки тоже позже? – не удержался Светозар Иванович.

– Именно, – хладнокровно кивнул директор. – Далее, мы с вами сумели подготовить индивидуальную траекторию развития для девяноста процентов учащихся. Мы смогли оттянуть решение суда на две недели и максимально продуктивно использовали полученное время. Практически все учащиеся взяли очередной ранг, а кто-то даже умудрился получить второй!

Выбитые две недели он считал своей личной победой. Аура Михаила, который, как и договаривались, честно отработал всё положенное время в три смены, дала просто ошеломляющий результат.

Форточник действительно был катализатором. Причём, как начал подозревать Яков Иванович, он ускорял не только развитие окружающих, но и... прочие процессы.

Ведь как объяснить, что с его появлением конфликт с торговцами перешёл в острую фазу, а северяне и вовсе очнулись от многовековой спячки и показали неожиданно острые зубы?

– Ну и последнее, Светозар Иванович, что у нас по сценарию «Дом родной»?

– Более чем успешно, – отозвался историк. – Потайные ходы освоены гимназистами в полном для их уровня объёме. Старшеклассники уже почти получили доступ к сторожевым башням, а перваши наткнулись на галерею с доспехами.

– Отлично, – улыбнулся директор. – Наша помощь нужна?

– Нет, – уверенно заявил историк. – Система гимназии отлично справляется со своей работой, создавая квесты и задания.

– Не забудьте заблокировать все задания с меткой «спасти товарища», – наполнил Яков Иванович. – А то ведь пойдут штурмовать острог или Сыскной приказ...

Слово было сказано, и все сидящие в кабинете учителя насторожились. Всем была интересна участь «Золотого гим-

назиста».

– Как вы знаете, Попечительский совет настоял на вынесении Михаилу Иванову обвинительного приговора в связи с убийством своих одноклассников Ингвара Кроу и Адена Пылаева, – Яков Иванович обвёл взглядом притихших коллег. – Есть подозрения, что к смерти Адена приложил руку Ингвар и его братья, но... Попечительский Совет...

– Твари, – не сдержался Светозар.

– Так вот, – невозмутимо продолжил директор. – Мы сумели выиграть целых две недели, но сегодня утром Михаил отправился в тюрьму.

– А как же домашний арест? Ведь ему ещё тринадцать или двенадцать лет!

– У него нет необходимых документов, – директор покачал головой, – а на вид ему все шестнадцать. А насчёт домашнего ареста – работа уже идёт. И при условии хорошего поведения, есть крохотный шанс, что суд удовлетворит нашу просьбу.

– А что там с северянами и Толстым? – подал голос Тарас Иванович. – Я слышал, что Иван пытался разбить их статуи?

– Иван разбил статую Ингвара, – подтвердил Яков Иванович, но как ни старался, не смог даже поцарапать статуи Фроста и Бранда. Совет попечителей рекомендовал поставить их в главном зале, чтобы они служили вечным напоминанием, – он откашлялся и процитировал, – «глубокой, всеобъемлющей вины, лежащей на каждом ученике и педагоге

княжеской гимназии»!

– Но Михаил предоставил убедительные доказательства! – возразил физик. – К тому же статуи напитаны такой мощью, что у меня волосы на спине шевелятся. За одно только владение таким артефактом можно угодить на рудники!

– Михаил официально признан виновным в убийстве северянина, – мрачно отозвался директор, – поэтому суд не стал рассматривать собранные им улики.

– И на него повесили ещё и Пылаева! – закончил Демид Иванович. – Но это же бред!

Директор пожал плечами и ничего не стал говорить.

– Кстати, меня одного смущает наличие у Михаила лазерного пистолета? – подал голос Тарас Иванович.

– Тренировочный пистолет «Малютка», подарок паладина, – тут же отозвался Демид Иванович. – Кстати, он отдал его Милославу и Филиппу Крудау. И теперь двое первашей могут пользоваться высшими технологиями.

– Куда катится этот мир, – покачал головой физик. – Ведь мы только-только разобрали устройство арбалетов и пневматических винтовок!

– Коллеги, – Святозар Иванович поднялся со своего места, отчего все разговоры и обсуждения тут же затихли. – Мне бесконечно тревожно за Михаила и я каждый день молюсь за посмертие ушедших гимназистов, но мы сделали всё возможное и невозможное, остальное – в руках судьбы.

– Но есть то, – со своего места поднялся Демид Ивано-

вич, – то, что мы не можем оставить без внимания. А именно поведение Ольги Ивановны!

Яков Иванович вздохнул, но прерывать коллег не стал. Они были в своём праве.

– Господа, – Ольга Ивановна поднялась со своего места. – Что вас интересует?

– Зачем? – классный руководитель Михаила мрачно посмотрел на магиню.

Ольга не стала включать дурочку и переспрашивать «Что зачем?». Вместо этого она горько усмехнулась:

– Я побоялась, что Толстой покинет гимназию.

– Во-первых, – Демид Иванович посмотрел на девушку, как на совершившего глупость перваша, – он не убежит. Он и Михаил – единственное, что держит Дубровского в нашем мире.

– Во-вторых, – подхватил Светозар, – он пытался взять вину Михаила на себя. Что-что, но Честь для Толстых – не пустой звук.

– В-третьих, – вздохнул классный, – тот маг в туалете, с гербовой нашивкой Толстых, это был двоюродный дядя Ивана. Игрок в карты похлеще, чем Толстой-старший. Он отдал свой пропуск в гимназию в обмен на закрытие карточного долга.

– Но, – Светозар осенил себя знаком Рода, – узнав о том, что произошло, написал подробное письмо-завещание и выбил себе мозги из пистоля.

– Если бы Михаила не забрали в острог, – добил побелевшую Ольгу Демид Иванович, – Иван бы уже сбежал из гитанизии мстить за своего дядю. Он, конечно, игрок, то бишь, пропащий человек, но родная кровь.

– А ко мне вчера подходил Мирон из вольных, – смущённо добавил Тарас Иванович. – Спрашивал, что сделать, чтобы попасть в тюрьму к Михаилу.

– Началось, – вздохнул директор. – Всех интересующихся ко мне в кабинет. Беру вопрос под свой контроль.

– И всё же, – Светозар дождался, пока директор закончит говорить и с прищуром взглянул на магиню: – Что за... нелюбовь к Толстому?

– Вас это не касается! – отрезала Ольга, вспыхнув, словно перезрелый томат.

– Предлагаю посадить Ольгу Ивановну под домашний арест, – нахмурился Демид Иванович.

Магиня бросила на директора испуганный взгляд, но тут же закусила губу и гордо вздёрнула нос.

– Один, два, три... – директор механически считал взмывающие вверх руки, но в мыслях он был далеко отсюда – в княжеской тюрьме для Одарённых, куда сегодня должны были доставить Михаила.

Это было непростое решение, и только Древние знают, как тяжело оно ему далось.

Но по-другому было никак.

«Миш, продержись там ровно месяц, а уж потом-то я тебя

вытащу!» – мысленно пообещал себе Яков Иванович, заканчивая подсчёт голосов.

– Итак, единогласно. А теперь давайте обсудим ответные меры гимназии. Если у кого-то есть иллюзия, что организаторы беспорядков выйдут из воды сухими...

Директор криво усмехнулся, и присутствующие на заседание учителя отзеркалили его... нехорошую улыбку.

– Мы продемонстрируем этим несознательным... сударям, насколько сильно они ошибаются.

Чем Якову Ивановичу нравился лично подобранный им коллектив, так это тем, что за своих учеников его коллеги свернут шею любому.

Будь то дворянин, западник или даже сам князь.

Глава 2

Последние две недели пронеслись словно сон.

Как сейчас помню, как меня... приняли у стелы, и как Яков Иванович отбивался от представителей Сысского приказа.

Помню, как мы пили с ним чай и его просьбу потерпеть.

Умом я понимал, что директор хочет разыграть карту Пылаева, но на душе было как-то тревожно. Брать на себя убийство Адена я не хотел.

В итоге договорились, что я просто буду молчать.

Яков Иванович говорил про месяц острога и обещал, что будет присматривать за мной даже там, но как-то не верилось.

Нет, наш директор – кремень и слова на ветер не бросает, но что-то мне подсказывало, что всё пойдёт не по плану.

Ну а потом стало резко не до этого.

Учителя принялись нас гонять серьёзно. Боевое сплачивание, полосы препятствий, групповые тренировки, турнирные таблицы дуэлей...

И если остальные гимназисты могли банально поспать и уделить время себе, то я держался исключительно на зельях.

За все две недели мне удалось поспать лишь дважды, и оба раза я оказывался на арене. Рив делала вид, что меня не замечает, и как бы я ни пытался подойти к ней – не мог.

Дубровский же, если мне не показалось, стал выглядеть чуточку получше.

Три и пять. Именно столько раз я сумел его коснуться. Было дико больно, но я постарался разгрузить Рому по максимуму.

В гимназии, конечно, оставался Толстой, но было как-то тревожно. Особенно, учитывая, как жёстко начали гонять гимназистов.

Будто готовились к чему-то... нехорошему.

Хоть было и тяжело, но я не жаловался. И искренне надеялся, что у директора получится потянуть время ещё на пару недель.

Но не сложилось.

Меня выдернули прямо с середины тренировки, которую я про себя называл «Штурм Белого дома».

Одна группа гимназистов должна была захватить контроль над зданием, удивительно напоминавшим главный корпус гимназии, вторая же – выступала в роли защитников.

Мой отряд уже почти додавил сопротивление старшаков, как появившийся из тени физрук буквально вынес меня за пределы полигона.

– Пора, – мрачно бросил он и кивнул на парочку дюжих мужиков в чёрной униформе.

Я молча кивнул и без понуканий отправился к своему конвою.

Молча не потому, что делал вид, будто я крут и плевать

хотел на такую досадную мелочь, как тюрьма. А потому, что было страшно.

Кажется, в тот момент я в полной мере ощутил каково это, когда тебя везут в неизвестность.

Мрачные сопровождающие, один из которых шёл по пути Воина, а второй по пути Мага, серебряные наручники, которые разом отрезали доступ к Инвентарю – всё это вызывало серьёзную тревогу.

Хорошо хоть мои друзья не видели, как меня, словно преступника, вели по улочкам гимназии...

Потом была поездка на неприметном паромобиле, уездный городок, вспышка портала и... столица княжества.

В тот момент я позабыл про наручники и конвой, и с жадностью прильнул к окну.

Город потрясал.

Эдакая смесь мощёных улочек и каменных проспектов... Роскошных дворцов и колоритных кирпичных домиков. Кареты, запряжённые лошадьми и гражданские гравиплатформы.

Про паромобили и общий дух стимпанка вообще молчу.

От города так и веяло магией, научным прогрессом XIX–XX века и... хрустом французской булки, что ли?

Все эти дворяне, не спеша прогуливающиеся по улочкам... Военные в строгих мундирах, чем-то похожие на гитлеровские... Дамы, одетые в пышные платья...

В общем, город был настолько крут, что я влюбился в него

с первого взгляда.

От него так и пахло историей, загадкой и приключениями. И даже мерзкая погода, знаменующая приближение зимы, не могла испортить моего впечатления.

– Выходи, – Воину надоело ждать, когда я оторвусь от окошка, и он легонько пихнул меня в плечо. – Приехали.

Эти два коротких слова мгновенно вернули меня в здесь и сейчас, и я, бросив прощальный взгляд на город моей мечты, вышел из машины.

На улице меня уже ждал Маг.

Идти, кстати, пришлось недолго. Паромобиль остановился напротив трёхэтажного особняка, у входа в который висела скромная табличка: «Сыскной Указ».

А дальше завертелось колесо бюрократии.

Меня взвесили, измерили, сняли ментальный оттиск и сделали слепок ауры.

Провели сквозь чудную рамку, которая больше походила на дикий сплав магии и науки и даже подвели к миниатюрной стеле.

Внимание! Княжеский суд признал вас виновным!

Доступно задание на выбор:

Законопослушный гражданин

Авторитетный авторитет

Побег из Шошенка

– Из Шошенка? Серьёзно? – не удержался я, в какой уже раз задумываясь о том, сколько же форточников попало в этот мир.

– Новейшая областная тюрьма, – кивнул дежурный офицер, неизвестно с чего решивший со мной пооткровенничать. – Совместный проект пяти соседних княжеств.

– А для подростков там есть какое-нибудь спецкрыло? – уточнил я.

– Перед отправкой будет беседа с начальством, – охотно подсказал мне офицер. – Просись в острог для обычных людей. На крайний случай на рудники. Но ни в коем случае не к Одарённым.

Я не стал спрашивать, кто попросил офицера Сыскного Указа ввести меня в курс дела. Яков Иванович пообещал, Яков Иванович сдержал своё слово.

– Как оно там вообще? – поморщился я, пытаюсь сформулировать вопрос.

Всё, что я знал про зону, что там есть понятия, своя воровская иерархия и что вместо «Здравствуйте», нужно говорить: «Вечер в хату». Но последнее было неточно.

– Непросто, – вздохнул офицер, делая вид, что производит какие-то замеры, – там не любят выскочек. Хотя их нигде не любят! В каждом бараке есть центровой – он следит за порядком. Постарайся найти с ним общий язык.

– А деньги...

– Забудь, – покачал головой мужчина. – Инвентарь пол-

ностью заблокирован. Медальоны забирают прямо в здании суда и возвращают только по окончании срока. Кстати, где твой?

– В гимназии строгие порядки, – уклончиво ответил я, но офицер лишь с пониманием кивнул.

– Слушай дальше. Есть несколько способов устроиться на зоне.

На зоне...

Услышанное словечко царапнуло слух, и я почувствовал, как внизу живота зашевелились ледяные черви страха.

– Первое – это мастерские, – офицер жестом показал мне встать и принялся водить вокруг меня обычной на вид палкой, словно металлодетектором. – Князь любит Инженеров и поддерживает развитие науки, поэтому любой человек, выбравший стезю Инженера, имеет шанс получить амнистию.

– Условия? – осторожно поинтересовался я, чувствуя подвох.

– Минимум год беспорочного поведения и работы, – тут же подтвердил мои опасения офицер. – Кстати, молодец, что заранее снял все артефакты.

Мне жутко не хотелось снимать Нить судьбы и Кольцо контрабандиста, но терять их мне не хотелось ещё больше, поэтому об этом я позаботился ещё в гимназии.

Единственное, что решил не трогать по совету директора, была десница.

После того, как князь освободил меня от присяги, мне

стало доступно большее количество функций, и одна из них пригодилась как нельзя кстати.

Перчатка слилась с моей рукой, и единственное, что напоминало о её существовании – были едва заметные серебряные нити, бегущие по фалангам. Эдакая невидимая татуировка.

– Чисто, – подытожил офицер, задержав свой артефакт около моей ладони.

– Какие ещё варианты есть? – жадно уточнил я, впитывая информацию, как губка.

Мне до сих пор не верилось, что это всё-таки случилось, но мозг, не размениваясь на рефлексию, уже кипел, собирая всё, что сможет мне хоть как-то помочь.

– Можешь стать полицаем, – едва заметно поморщился офицер, и по его эмоциям я понял, что это не лучший вариант. – Уважения не будет ни от заключённых, ни от стражи, но зато весь срок проведёшь в безопасности.

Нет, становиться полицаем – это не мой выбор.

Это не жандарм, который осознанно служит родине, и в чьё обучение и развитие княжество вкладывает большие деньги. Это, судя по эмоциональному отклику офицера, обычный стукач на зоне.

– Есть ещё Ночное братство, – с неохотой продолжил мужчина. – Неуничтожимая гидра... Но, стоит признать, если пойти по пути Тени или Кинжала, можно получить интересные навыки.

Я тут же вспомнил Хмурого, и его виртуозное обращение с ножами и призадумался.

Интересно, получится и навыками обзавестись и не свернуть с пути Чести?

– Но если с ними свяжешься, то про дворянство можешь забыть, – прочитал мои мысли офицер.

– Что-нибудь ещё?

– Ну, разве что рукопашные бои? Начальник зоны – бывший сотник, поэтому тщательно присматривается к заключённым. Самым сильным и умелым предлагают вступить в Окраинный легион.

Да уж, и здесь уши форточников. Ну не верится мне, что в этом мире сам собой появился аналог французского Иностранного легиона!

Хотя, если в этот Окраинный легион набирают зэков, то он больше походит на штрафбат.

– Не рекомендую, – подтвердил мои мысли сыскной. – Контракт минимум на три года. Хотя, если решишь делать карьеру в армии, то неплохой вариант. Ваш директор именно так и начинал.

Ого! Вот это новость! А Яков Иванович-то оказывается полон сюрпризов!

– Остальное по мелочи. Можно наладить связи с библиотекой и вместо ежедневной работы или смен на рудниках, глотать пыль в архивах. Но туда берут только умников.

В архивах? Это интересно...

– Всё, – офицер виновато посмотрел на меня. – Дальше оттягивать не выйдет.

– Я готов, – кивнул я, чувствуя, как подрагивают колени.

После беседы с офицером, к своему стыду я даже не поинтересовался, как его зовут, стало немного полегче. Ледяные черви страха сменились робким огоньком Любопытства.

Но общее волнение и подрагивающие колени никуда не делись.

– Удачи, Михаил, – офицер неожиданно для меня и, похоже, для всех присутствующих в отделе, отдал мне честь. – Спасибо за спасённых детей!

Я не нашёлся что ответить и лишь молча кивнул.

В следующий момент около меня оказался уже знакомый мне конвой, на запястьях щёлкнули оковы наручников и меня повели куда-то вглубь здания.

Лестницы, залы, узкие коридорчики и снова лестницы.

Казалось, неизвестный архитектор специально сделал внутри настоящий лабиринт.

Хотя, если в самом Сыскном Приказе содержатся заключённые, ожидающие решения суда – то всё встаёт на свои места. Попробуй, возьми штурмом такой крепкий орешек!

Пока я прикидывал, как бы действовал на месте штурмующих и обороняющихся, не заметил, как мы пришли.

Конвой молча открыл двери и также молча завёл меня в зал суда.

Я оказался в круглом помещении, в котором сразу же по-

чувствовал себя беспомощной букашкой.

Зрительские, если их можно так назвать, трибуны располагались на два метра выше и буквально нависали надо мной.

Более того, они были прикрыты матовым силовым щитом, и рассмотреть, кто скрывается за ним, не представлялось возможным. Щит прерывался лишь в одном месте, неохотно показывая сидящего за трибуной судью.

Оставив меня в центре неуютного помещения, Воин и Маг, не говоря ни слова, вышли в коридор.

– Суд рассмотрел дело Михаила Иванова, – сидящий за выдающейся вперёд трибуной мужичок очень сильно напоминал мне хорька из Совета Попечителей гимназии. – Суд отклоняет ходатайство княжеской канцелярии о переводе Михаила Иванова в обычный острог. Суд отклоняет ходатайство гимназии об уплате залога в десять тысяч золотых.

Судья монотонно зачитывал решение суда, а я стоял и удивлялся тому, сколько людей выступили моими поручителями.

– Суд отклоняет ходатайство дворянина Оута Шевченко о замене тюремного заключения домашним арестом на Пустынной заставе. Суд отклоняет ходатайство семьи Дубровских о замене тюремного заключения домашним арестом в княжеской гимназии. Суд отклоняет ходатайство семьи Толстых о замене тюремного заключения домашним арестом в боевой дружине семьи.

Несмотря на страх перед неизвестностью на душе потеплело. Было приятно осознавать наличие такой поддержки.

– Суд отклоняет ходатайство Братства Стали о замене тюремного заключения послушничеством в Ордене. Суд отклоняет ходатайство «Золотого меча» о замене тюремного заключения домашним арестом на бойцовской арене Золотого меча.

Всё-таки социальный капитал или то, что у меня в мире именуют связями – играет важнейшую роль в нашей жизни.

– Суд отклоняет ходатайство семьи Громовых о замене тюремного заключения работой на конюшне семьи. Суд отклоняет ходатайство семьи Пылаевых о замене тюремного заключения домашним арестом на кузне семьи.

Серьёзно? Громовы и Пылаевы? Хотя, это, наверное, подсуетились Алексия с Айной. Да, сто процентов!

– Поскольку у обвиняемого нет свидетельства о рождении, Суд, опираясь на заключение Сысского приказа, по данным которого физические кондиции обвиняемого соответствуют совершеннолетнему гражданину, приговаривает Михаила Иванова к заключению в остроге для Одарённых!

Судья наконец-то замолчал и уставился на меня.

Мне, честно говоря, хотелось много чего сказать, но я сдержался. Чутьё Воина подсказывало, что здесь прячется какой-то подвох, но какой, я не понимал.

Так прошло минут пять.

Судья молча смотрел на меня, ожидая чего-то, я же мол-

ча смотрел на судью, обдумывая про себя, что бы это могло значить.

– Сторона защиты хочет что-нибудь сказать? – наконец-то выдавил из себя судья.

Я посмотрел по сторонам, но адвоката, не обнаружил.

– Раз стороне защиты нечего сказать, – в голосе судьи скользнули нотки поспешности, – Суд объявляет...

– Есть что сказать.

Перебивать судью было рискованно, но единственный, кто мог меня защитить – был я сам, а такую возможность нельзя было упускать.

Терять мне было уже нечего, а за спиной уже разворачивались невидимые крылья вдохновения и азарта.

Ведь поединок на словах – тоже поединок, а умничать и качать свои права умеет любой российский школьник, посещавший уроки обществознания!

– Говорите, – тут же поскущел судья. – Но помните, всё, что вы скажете, будет тщательно задокументировано и представлено на финальном заседании Суда.

– Я считаю, что обвинение целиком и полностью сфабриковано, а чрезвычайное происшествие, случившееся на территории гимназии, было заранее спланировано и осуществлено террористической организацией. Данное происшествие доказывает злостное намерение данной организации разрушить княжество, в связи с чем сторона защиты требует инициировать тщательное расследование, касающееся действий

приглашённых на территорию гимназии гостей, в особенности главы Попечительского Совета, некоего Аркадия Ивановича.

На последних словах от судьи так и повело злобой, а я мысленно кивнул – точно родственник!

– Суд отклоняет требование стороны защиты, – неохотно протянул судья, с ненавистью глядя на меня.

– По какой причине? – тут же отреагировал я.

– За недостатком данных.

– Недостаток данных не стал препятствием для отправки несовершеннолетнего гимназиста в специализированный острог, – возразил я.

– Обвиняемый не похож на несовершеннолетнего, – нахмурился судья, – как по физическим кондициям, так и словарному запасу.

– Обвиняемый просто умный человек, который следит за своим всесторонним развитием, – не согласился я.

– Суд рассмотрит возможность проведения дополнительной проверки, – неохотно пробормотал судья. – Если у стороны защиты больше нет вопросов...

– Во-первых, у стороны защиты вопросы есть, – я улыбнулся, представив, сколько времени можно вести это заседание, и кто быстрее устанет я или судья. – Во-вторых, сторона защиты требует или начать расследование немедленно, или отменить его властью судьи!

Судя по эмоциональному отклику судьи, он почувствовал

ловушку в моих словах и сейчас старательно подбирал слова, чтобы её обойти. Я не мог этого допустить, поэтому пошёл ва-банк.

– Также сторона защиты требует инициировать дополнительную проверку в адрес судьи. Сторона защиты предполагает наличие родственных связей между судьёй, который не представился в начале заседания и членом Попечительского совета, неким Аркадием Ивановичем, который целенаправленно разрушает образование в гимназии. В дополнение, сторона защиты требует рассмотреть коррупционную составляющую дела, сфабрикованного против несовершеннолетнего гимназиста!

– Довольно!

В ходе моей речи судья то бледнел, то краснел, то зеленел, а под конец не выдержал и, вскочив на ноги, с силой грохнул кулаком по своей трибуне.

– Да я тебя сгною на зоне, паршивец! Ты шестерить у паханов будешь! Да ты не доживёшь до финального заседания, пришлый!

Точно родственник. Тот... член совета также отреагировал на простенькую провокацию.

– Прошу учесть реакцию судьи в протоколе, – хладнокровно припечатал я.

– Вон! – взревел судья. – Увести его! Неделю карцера! А потом в клетку с убийцами его!!!

Тут же появившийся конвой взял меня под руки и вывел

из неприятного зала.

За спиной ещё бесновался продажный судья, у которого не хватило мозгов или возможностей откреститься от участия в сговоре против князя, а я улыбался.

Бог с ней с тюрьмой, уж как-нибудь там выживу, а вот сейчас... Сейчас мной была одержана самая настоящая победа.

Стопроцентно найдётся тот, кто задокументирует весь ход суда, и у князя на руках окажется очередной козырь против ставленников гильдий.

Эти ребята слишком уж глубоко запустили свои щупальца в управленческие дела княжества.

Бюрократия, как ни крути, имеет одну положительную черту: хранится каждая бумажка, и когда придёт время, на столе у князя появится толстенькая папочка, и полетят головы.

Оставалось самое сложное – с достоинством пройти заключение в остроге.

Конвой провёл меня через очередные лестницы и коридорчики в неприметное помещение, в центре которого стояла каменная рамка портала, возле которой дежурил Инженер.

– Прыжок в спецострог для Одарённых, – мрачно бросил Воин из конвоя.

– Через дядюшку Луку, – добавил Маг.

Инженер молча кивнул, склонился над управляющей панелью, и в следующую секунду портал вспыхнул уголь-

но-чёрной вспышкой.

– Жуткое место, – повёл плечами Инженер, отодвигаясь от портала подальше. – Держу ровно минуту.

– Нам хватит, – переглянулись конвоиры и, подхватив меня под руки, шагнули в прямо в черноту телепорта.

Глава 3

– Где это мы? – удивился я, смотря на белоснежную кафешку, утопающую в зелени фруктовых деревьев.

Но ни Маг, ни Воин не удостоили меня ответом. Вместо этого, они молча завели меня вовнутрь и усадили за стол.

– Что-то не похоже на...

Воин так взглянул на меня, что я осёкся и решил немного помолчать.

– Фред, Джош, вам как обычно?

Когда около нас появился улыбчивый толстяк в белой поварской куртке я и не заметил.

– Как обычно, дядюшка Лука, – кивнул Воин, присаживаясь за стол. – И свой фирменный обед для пацана, – и отвечая на невысказанный вопрос повара, добавил: – В острог его ведём.

– Уже несу, уважаемые! – понятно кивнул повар и снова исчез. Да так ловко это у него вышло, что я даже не заметил.

Моргнул, а его уже нет! Впрочем, меня сейчас волновало совсем другое.

Да что там волновало! Меня прямо-таки разрывало изнутри от вопросов, но я стоически молчал, гадая про себя о причинах произошедшего.

Причём, что Маг, что Воин в эмоциональном плане походили на сосульки.

– Приятного аппетита, дорогие! – задумавшись, я снова не заметил, как около нашего стола появился дядюшка Лука, да ещё и с тарелками наперевес. – Приятного аппетита!

И как только за такой короткий срок можно было не то, что приготовить, а банально разогреть еду!

– Ешь, – мрачно обронил Воин, берясь за вилку.

Я же, отвлекшись на него, снова не уследил, куда делся повар.

– Что-то кусок в горло не лезет, – я с сомнением посмотрел на дымящееся блюдо, которое повар поставил прямо передо мной.

Мои конвоиры переглянулись, и Маг, отложив вилку в сторону, посмотрел на меня.

– Ты хорошо держался в зале суда, – на его лице мелькнула мимолётная тень улыбки. – А на зоне первые сутки кормить тебя не будут, поэтому лучше поешь.

– Сутки без еды? – пробормотал я, берясь за ложку. – А вы умеете замотивировать.

Фирменное блюдо странного повара оказалось действительно выше всяческих похвал. И, что самое интересное, принесённой порции оказалось достаточно, чтобы наесться.

Не объесться, а именно наесться.

– Вкусно.

Это было первое слово, сказанное мной за едой. Ни Маг, ни Воин не спешили ничего объяснять.

А я... Я просто наслаждался едой и свободой, которую

неожиданно остро начал ценить. Эх, и почему вечно одно и то же? Что имеем – не храним, потерявши – плачем...

– Получил? – Воин бросил на меня испытующий взгляд.

– Что получил? – нахмурился было я, но в следующий момент всё встало на свои места.

Внимание! Ваша Выносливость увеличена в два раза!

Срок действия: 24 часа

– О! – я с уважением посмотрел сначала на пустую тарелку, потом в сторону кухни. – Дядюшка Лука – настоящий мастер!

– Отлично, – Маг обменялся с Воином коротким взглядом, и они синхронно поднялись.

– Приходите ещё, – то, как неожиданно появлялся этот повар, начало меня немного напрягать. – Совсем забыли старика.

– Утром же были, – хмыкнул Воин, впервые за всё время продемонстрировав какое-то подобие эмоций.

– Скучно, – вздохнул повар. – Время тянется... так долго.

– О! – до меня наконец-то дошло, что не так с этим дядюшкой Лукой. – Вот почему обед приготовился так быстро! Что-то связанное со временем, да?

Повар невесело усмехнулся, а сыскные уставились на меня с подозрением.

– Ой да ладно, – поморщился я. – Это что, был какой-то секрет?

– Не был, а есть, – с намёком ответил Воин, и я послушно кивнул.

– Без проблем, босс.

– Вечером придёте? – повар с надеждой посмотрел на Воина.

– Не знаю, дядюшка Лука, – покачал головой сыскной. – Ты бы знал, что у нас сейчас происходит.

– И знать не хочу, – замахал руками повар. – Я лучше тортик испеку. Подсмотрел в кулинарной книге один рецептик.

От дядюшки Луки шла волна такой концентрированной скуки и даже уныния, что её почувствовали даже сыскные.

Мне отчего-то стало его жаль, и я решил его подбодрить:

– Уважаемый, если вы умеете замедлять ход времени вокруг себя, то почему бы его просто не ускорить?

Несколько секунд все молча смотрели на меня, а я стоял и краснел.

Опять вообразил себя самым умным? Как будто этот дядюшка Лука без меня не мог догадаться до такой очевидной идеи...

К тому же у него всё время этого мира! Наверное, если бы мог, то давным-давно так и сделал.

– Хм, – повар наконец-то отмер. – Я как-то не думал в эту сторону.

– Может, и не надо? – вздохнул Маг, метнув в меня испе-

пеляющий взгляд.

– Может, и не надо, – задумчиво проговорил повар, после чего посмотрел на Воина. – Фред, приходите послезавтра.

– Дядюшка Лука...

– Я сказал послезавтра, – нахмурился повар, и Воин неохотно кивнул.

– Пошли, – мрачно обронил Маг, потянув меня за собой.

– Всего хорошего, – вежливо попрощался я с поваром, – овощное рагу с грибами было очень вкусным!

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся в ответ повар, не сводя с меня задумчивого взгляда.

– Ногами шевели, – недовольно буркнул Воин, подталкивая меня вперёд.

Мы вышли из утопающего в зелени садика и направились к чёрному окну портала, так и висящего в воздухе.

– Плохая была идея, – Маг покосился на Воина, полностью игнорируя моё присутствие.

– Легенды не врут, – покачал головой Воин, а дальше пошёл совсем уж непонятный мне разговор:

– А если это не он?

– Ты знаешь ещё кого-то, кто меняет мир вокруг себя?

– Типичный форточник.

– Пока всё сходится.

– Череда совпадений.

– А как же чёрная рука и жёлтый меч?

– Ему двенадцать, не двадцать!

– Бег времени замедлит он. В мундире, хоть и без погон! – с неожиданным жаром процитировал Воин, останавливаясь в шаге от портала.

– А как же дюжина братьев и род за плечом? – возразил Маг.

– Ну...

– Извините, – мне надоело смотреть на спорящих конвоиров, и я решил вмешаться. – О чём речь? Что за легенда?

Воин с Магом переглянулись, и Фред неохотно ответил.

– Всему своё время.

– Будь осторожен и не вписывайся в мутные схемы, – подхватил Джош.

– Совсем прижмёт – найди Макса.

– Он нам должен, если повезёт – поможет.

– Не участвуй в боях.

– Не связывайся с зельеварами.

– Не сбегай.

Воин крепко схватил меня за предплечья, а Маг щёлкнул ключом.

Наручники на моих запястьях сменились широкими окочками. Вот только они были намного легче и какие-то тёплые, что ли?

Единственным их минусом были болтающиеся звенья цепи.

– Татуировку, если решишься, делай только у Ворона.

– Цепи не свети.

- И не доверяй никому.
- Не реви.
- Не показывай боль.
- Не ведись на провокации.
- А что насчёт...

Договорить я не успел.

Воин с Магом синхронно подтолкнули меня вперёд, и матово-чёрная плёнка портала жадно всосала меня в себя.

* * *

– Заключённый двести пятнадцать, не задерживаемся в кругу!

Этот портал отличался от всех телепортов, что я использовал до этого.

Помимо тёмных кругов перед глазами и головной боли, в теле появилась дикая слабость. А ещё дико хотелось выbleвать только что съеденный обед.

Мне было так плохо, что я не сразу понял, что обращаются именно ко мне.

– Заключённый номер двести пятнадцать! Шевели ногами!

Меня кто-то схватил за руку и грубо дёрнул вперёд.

Чудом удержавшись на ногах, я пробежал вперёд, машинально сохраняя равновесие и со всего маху врезался в каменную стену.

– Левее, двести пятнадцатый! – в голосе невидимого пока тюремщика прорезались фальшивые нотки сожаления.

Но нет худа без добра. Столкнувшись со стеной, тёмные пятна сменились посыпавшимися из глаз звёздами, и я мгновенно забыл про тошноту.

– Шевели ногами, говорю!

Проморгавшись, я посмотрел на орущего мне в ухо тюремщика и тут же пожалел, что съел обед дядюшки Луки так быстро.

Тюремщик был невысоким, сутулым, но от него так и веяло опасностью.

Судя по эмоциональному фону, этот Одарённый ловил кайф от издевательств над людьми. По крайней мере, сейчас он так и лучился довольством.

– Не знаю, за что ты сюда попал, – доверительно сообщил мне тюремщик, дыхнув на меня дикой смесью чеснока и гниющих зубов. – Но явно не просто так. И здесь, будь уверен, ты получишь по заслугам!

Одновременно с последними словами, он дёрнул меня на себя, да так, что я врезался в тяжёлую дубовую дверь.

Хорошо хоть в последний момент я сгруппировался и, вместо того, чтобы влететь в дверь ключицей, подставил плечо.

Но всё равно, где-то в районе ключицы что-то хрустнуло, и тюремщик расплылся в довольной улыбке.

– Шевели ногами, немощь!

Очередной толчок, и я лечу вперёд – в узкий коридорчик, выложенный из матово-чёрного камня.

На этот раз я ожидал подставы, поэтому успел выставить перед собой руки.

Впечатавшись в стену, благо хоть выставленные ладони смягчили удар, я зло покосился на тюремщика, на что он с предвкушением улыбнулся.

– Сопротивление при этапировании? – ослабился тюремщик, и в его руке как по волшебству появился кнут.

– Никак нет, – неохотно выдавил я, делая себе зарубку отомстить больному садисту.

Даже не так. **ОТОМСТИТЬ.**

Вжик!

Левую руку я вскинул перед собой за мгновение до удара.

Я не видел движения кнута, но мне было достаточно взгляда тюремщика, чтобы понять – этот ударит.

Так и случилось. Раскалённый хлыст жадно обвился вокруг подставленной ладони, и если бы не невидимая перчатка, точно бы располосовал мне руку до кости.

– Да за что?! – не выдержал я, отскакивая назад, и прижимая руку к груди.

Было не столько больно, сколько обидно.

– Вперёд пошёл! – заорал тюремщик, щёлкая хлыстом рядом с моей ногой.

Бросив на него оценивающий взгляд, я стиснул зубы и, повернувшись к нему спиной, поспешил вперёд.

Вжих!

Удар кнута пришёлся по спине, но я лишь прибавил шаг.

Хвала Древним, с меня не сняли мой ученический мундир, и он сейчас буквально спас мою спину.

– Быстрее перебирай своими ногами! – тюремщик не скупился на удары, и я чуть ли не бежал вперёд, прикрывая затылок левой ладонью.

Этот мужичок однозначно больной на голову! И если при первом взгляде на него, мне показалось, что глубоко внутри скрывается душевная рана, то сейчас мне было плевать.

Это уже не тюремщик, это мучитель какой-то.

Сейчас, чуть ли не бегом двигаясь по узкому коридорчику, выложенному из чёрного не то камня, не то кирпича, я пытался вспомнить помещение, куда я попал.

В тот момент у меня перед глазами плясали чёрные пятна, но я успел заметить, что оказался в круглой комнатке, из которой в разные направления вели четыре коридора.

И мы сейчас, если я не ошибался, двигались по северному.

Вжих!

Очередной удар кнута заставил меня зашипеть от боли, и я мысленно пожелал тюремщику оказаться на моём месте.

Что-то не везёт мне на круглые комнаты. Что суд, что порталный камень тюрьмы...

– Шевелись!

Чем дальше я находился в тюрьме, тем яснее понимал – если здесь все тюремщики такие садисты, то у меня намеча-

ются проблемы.

Как там сказали Фред и Джош – не реви и не показывай боль? Не думал, что их совет пригодится, как только я выйду из портала.

– Вперёд пошёл!

Словарный запас тюремщика оставлял желать лучшего и сейчас он пошёл, походу, на второй или на третий круг.

Но к моему облегчению, бесконечный коридорчик неожиданно закончился, а я чудом не влетел в здоровенную дубовую дверь.

Вжик! Вжик!

Первый удар хлыста заставил меня вжаться в стену, а второй... распахнул ворота.

Серьёзно, стоило кнуту попасть по створкам, как те мгновенно распахнулись, словно были сделаны не из морёного дуба, а из бумаги.

Вжик!

Засмотревшись на это чудо, я пропустил удар в голову, отчего кнут больно ожёг левую щёку.

– Пшёл!

Зашипев от боли, я выскочил из коридорчика и тут же замер.

Двери оказались переходом из одного коридора в другой.

Вот только второй был сделан не из чёрного камня, а из... решёток, к которым прильнули заинтересованные моим прибытием заключённые.

Вжик!

Хлыст щёлкнул меня по левой руке, и я, недовольно дёрнув плечом, отчего оно вспыхнуло болью, шагнул вперёд.

– Шевели ногами, шваль!

А вот за шваль ты ответишь.

Я распрямил плечи и зашагал вперёд. Не срываясь на позорный бег, но и не замедляясь до скорости черепахи.

Тюремщик позади меня всё не унимался и без усталости работал кнутом.

Тело и ноги надёжно защищал мундир, а вот голове пару раз хорошенько досталось. И если первый удар пришёлся по голове, то второй ожёг ухо.

Боль была настолько острая, что я чудом удержался от того, чтобы не развернуться и вбить зубы тюремщика ему в глотку.

Не-ет, бить тюремщика нельзя. Это наверняка провокация. Поднимешь на него руку, с лёгкостью накинута срок. Но и уши было жаль!

Потерять лицо перед будущими сокамерниками? Да и плевать!

Я прикрыл затылок левой рукой и продолжил путь.

Пусть со стороны я и выгляжу смешно, но зато уши на месте останутся!

Тюремщик без усталости работал кнутом, но я лишь шипел сквозь зубы, когда прилетало особенно сильно.

Вот, ей-богу, когда выйду отсюда, проставлюсь Фреду,

Джошу и дядюшке Луке! Ведь если бы не этот обед, я бы визжал под ударами кнута как девчонка.

– Шевелись!

Вжик!

– Не слишком ли ты строг к пацану, Сутулый?! – из-за решёток послышался чей-то ехидный вопрос, и тюремщик прямо-таки вспыхнул яростью и злостью.

Вжух!

Удар хлыста пришёлся по решётке, разом приголубил сразу парочку зэков, отчего те не то зарычали, не то зашипели от боли.

– Запишите на счёт пацана! – выкрикнул тюремщик, которому его прозвище очень даже подходило. – А ты перебирай ногами!

Вжик!

Больше ироничных окриков от зэков не прилетало, но Сутулый всё же несколько раз хлестанул решётку, сорвав удачным попаданием чей-то кусок мяса.

Чересчур любопытный амбал, который просунул свои накачанные руки за прутья, громко ругался, выдёргивая руки назад и пытаясь унять побежавшую кровь.

– Скажи спасибо этому сопляку! – прокомментировал результат своего удара тюремщик и хлестнул меня по спине.

Я уже почти был готов наплевать на всё и броситься на эту сутулую крысу, как коридор наконец-то закончился массивной решёткой.

– Отойти на десять шагов! – заорал тюремщик, и заключённые послушно отпрянули вглубь помещения.

Вжик!

Не знаю, как он это делает, но удар хлыста распахнул стальную решётку, как пушинку.

– Встретьте его как полагается!

Взвыло Чутьё Воина и я, не думая, метнулся вперёд.

Кнут тюремщика не причинял мне особой боли, но доверять своим ощущениям я научился ещё на заставе.

Бамц!

За моей спиной захлопнулась решётка, обдав затылок порывом ветра, а я с облегчением перевёл дух.

По крайней мере, сейчас между мной и психованным Су-тулым находится непреодолимая стальная преграда.

Метнув в спину удаляющемуся тюремщику многообещающий взгляд, я настороженно огляделся.

Большая часть заключённых медленно, но верно подтягивались всё ближе, образуя вокруг меня неровный круг.

– Ненавижу круги, – пробормотал я себе под нос, с опаской наблюдая за вышедшим в круг эком, чья левая рука была только что располосована ударом кнута.

В голове словно по щелчку пальцев исчезли все мысли, оставив после себя звенящую пустоту.

На язык просилось сакраменное «Вечер в хату», но я тут же отнёс эту идею в сторону.

Думаю, не лучшая мысль пытаться разговаривать на жар-

гоне, о котором имеешь весьма смутное, и слава богу, представление.

Поэтому я покосился по сторонам, внимательно прислушиваясь к эмоциональному фону, и остановил свой взгляд на вышедшем вперёд амбале.

Кровь уже не текла, а засохшая – и когда только успела – корка крови крошилась при каждом поигрывании мышцами.

Хотя, учитывая, что это спец зона для Одарённых, удивляться тут нечему.

– Добрый вечер, – судя по эмоциям, амбал не планировал бить меня прямо сейчас, но я всё равно держался настороже.

– И твоей избе того же, дворянчик, – отозвался здоровяк, мазнув взглядом по моему гербу.

Затем, ещё раз поиграв мускулами, небрежно так бросил.

– Чего встал как держиморда? Проходи, господин хороший!

– Куда? – насторожился я, чувствуя в словах амбала подвох.

– Как куда? – широко улыбнулся здоровяк, и от него так и повеяло предвкушением вперемешку с каким-то злорадством, что ли? – На парашу, конечно же!

Глава 4

Вообще, я миролюбивый человек. Вдобавок к этому ещё и вежливый. Но почему-то раз за разом убеждаюсь, что большинство людей понимают только язык силы.

Ну а вежливость воспринимается за слабость.

Я долго размышлял над этим парадоксом, пока в какой-то момент просто не махнул рукой. С умными людьми всегда можно договориться, ну а глупых у меня найдётся чем взвезть.

– У вас какие-то проблемы с дворянами, сударь? – я всё же решил дать амбалу шанс закончить это дело миром.

– Это у тебя проблемы, малыш, – ухмыльнулся здоровяк, а стоящие вокруг меня зэки радостно заржали.

Их я понимал – какое-никакое, но развлечение. Своего оппонента – нет.

Ведь это же неразумно с ходу докапываться до попавшего в острог подростка! Впрочем, это его выбор.

– Судари, – я покосился направо, – кто у вас тут принимает ставки?

В памяти ещё была свежа туалетная драка со старшеклассниками, которая обернулась неплохой прибылью. Ну а раз так, то почему бы не использовать рабочую схему ещё раз?

Заодно решу вопрос с деньгами. Инвентарь-то заблокирован.

– На себя хочешь поставить? – из толпы высунулся художавый зэк, похожий на крысу. – Давай денежку мне!

Что Чутьё Воина, что эмоциональный фон – всё указывало на то, что этот барыга – редкостный проходимец.

– Тебе? – я смерил его скептическим взглядом. – Забудь.

– Ты чё, фраерок! – тут же начал бычить барыга. – Да я тебя!

– В очередь вставай, – хладнокровно ответил я и посмотрел налево, уже сомневаясь, что найду подходящую кандидатуру.

– Сколько хочешь на себя поставить? – донеслось справа.

Я повернул голову назад и уставился на соседа надувшегося барыги.

– Десять золотых.

– Брешешь, – уверенно заявил крепкого вида мужичок с татуировкой ягуара во всю грудь. – С собой разрешают проносить только дюжину серебрушек.

Похоже, мой список вопросов к тюремщику только что дополнился ещё одним пунктом.

– Нет у меня серебрушек, – я покачал головой, и, не дожидаясь пока от заключённых повеет разочарованием, добавил: – У меня есть гимназистский мундир...

– Эта тряпка? – рявкнул амбал, который терпеливо ждал, когда решится вопрос со ставками.

– Тряпка у тебя вместо штанов, громила, – я кивнул на помятые лохмотья, едва прикрывающие колени здоровяка. –

А у меня зачарованный мундир, в котором ни холодно, ни жарко.

Как и ожидалось, я тут же ощутил волну интереса, пробежавшую от заключённых.

Причём, судя по эмоциональному фону, кто-то завидовал, а кто-то уже нацелился отобрать мою одежду силой.

Что касается десяти золотых, то я намеренно занизил цену одежды, чтобы не привлечь внимание действительно опасных типов.

– Дурак, пацан, – донеслось откуда-то сбоку, но я на это лишь усмехнулся.

Я видел только два пути адаптации в остроге.

Первый – слиться с толпой и не отсвечивать. Второй – сразу же заявить о себе как о человеке, с которым нужно считаться.

Первый путь был разумней, и, если бы не провокационная речь амбала, я бы, наверное, так и поступил. Но где-то в памяти сидело понимание, что параша – это клеймо.

Да и потом, зря меня, что ли, угостили обедом, повышающим выносливость?

– Пять, – мужик с татуировкой ягуара тем временем подумал и назвал свою цену.

– Десять, – я покачал головой. – Я знаю цену своим вещам.

Этой фразой я хотел заявить о себе, как об опытном человеке. Пускай мой возраст не позволяет сразу же принимать меня всерьёз, но тем не менее.

– Семь, – нахмурился татуированный.

– А, бог с тобой! – я махнул рукой, почувствовав нарастающее недовольство. – Ставлю всё на себя.

– Проиграешь – отдаёшь мне свой мундир, – напомнил мужик, и я согласно кивнул. – Отлично. Братва, делайте ваши ставки!

Следующие пять минут я с удивлением смотрел за тем, как толпа зэков гремит золотом и ожесточённо торгуется.

И меня очень интересовало, откуда у зэков золото. Понятно, что спецострог для Одарённых, но всё же! Если есть золото, значит, на него можно что-то купить.

А раз на него можно что-то купить, значит, здесь есть чёрный рынок. А раз здесь есть чёрный рынок, то нужно найти этих ушлых ребят. А чтобы их найти...

Мои ленивые рассуждения прервал негромкий окрик татуированного.

– Ставки приняты! Бой!

Меня немного смутило, что мужик с ягуаром на груди не стал уточнять условия боя. До крови, к примеру, или до сдачи.

Но проигрывать я не собирался, поэтому зацикливаться на этом не стал.

– Ты мне весь срок шестерить будешь, сопляк! – пообещал мне амбал, вальяжно идя на сближение. – Но сначала я выбью твои дерзкие зубы!

Я с трудом удержался от того, чтобы закатить глаза, и мол-

ча шагнул вперёд.

Громила лениво взмахнул рукой, рассчитывая сбить меня ног деревенской оплеухой, но я был настороже.

Ловко увернувшись от его лапы, я ухватился левой рукой за его правую ключицу и легко взмыл вверх.

Я и не надеялся вырвать ему ключицу, но зато она послужила мне отличной точкой опоры.

Бамц!

Мой локоть с хрустом врезался в челюсть амбала, а я тут же разорвал дистанцию, оттолкнувшись от здоровяка.

Отскочив в сторону я, не спуская глаз с зашатавшегося на месте амбала, потёр локоть и нахмурился.

Судя по тому, как заныла моя рука, челюсть здоровяка напоминала гранит.

– Эй, ягуар! Если я его нечаянно убью, что мне будет?

– Двойная порция на ужин, – отозвался татуированный, а я, не распознав в его словах лжи, благодарно кивнул в ответ.

– Работаем! – скомандовал я сам себе и пошёл на сближение.

Амбал недоумённо мычал и еле держался на ногах, пытаясь проморгаться и вообще прийти в себя. Я же ему этой возможности давать не собирался.

Подскочить в слепую зону, пробить лоу-кик под колено и тут же отскочить назад.

Дождаться, когда здоровяк завалится направо и выстрелить ему в челюсть мощным джебом.

Ну и убедившись, что противник окончательно поплыл, безжалостно пнуть его в горло.

Этого амбал вынести уже не смог.

Захрипев, он схватился за горло и повалился на довольно чистый пол.

Судя по тому, что он до сих пор в сознании, у парня до максимума прокачено Укрепление тела, а значит, можно не бояться, что я нечаянно убью или покалечу.

Всего бой, а точнее, избиение продолжалось буквально полминуты, и когда амбал грохнулся на землю, в остроге воцарилась тишина.

– Добей его! – неожиданно выкрикнул барыга-крысёныш, и толпа тут же разразилась криками:

– Добей!

– Врежь ему!

– Втопчи его в пол!

– Вырви ему глотку!

– Задуши, ублюдка!

– Добей его!!!

Я покачал головой, удивляясь про себя, как всё-таки ведома толпа и повернулся к амбалу спиной.

– Когда я получу свой выигрыш? – спросил я у ягуара, не обращая внимания на орущих зэков.

– Ставки были на Лютика один к десяти. Твой выигрыш с учётом моей комиссии шестьдесят три золотых.

– Пойдёт, – кивнул я, стараясь не думать о том, сколько

заработал на мне сам ягуар. – Тут у вас есть столовая или что-то наподобие?

– Есть, – кивнул довольный мужик, почёсывая свою татуировку. – Ужин будет через полчаса. Если есть деньги можно заказать себе нормальную еду, а не местную баланду. Но ради тебя никто не будет открывать столовую раньше положенного срока.

– Во сколько мне обойдётся угощение всей честной компании? – я кивнул на шумящую толпу.

– Если скромненько, то десять золотых. Если вкусно и питательно с небольшим добавлением специй, то полтинник. Если хочешь устроить княжеский ужин, готовь сотню.

– Понял, – кивнул я, чувствуя возмущение в эмоциональном фоне.

Да и шум толпы немного, но изменился. Зэки всё также орали и свистели, но эмоции недовольства сменились предвкушением бесплатного зрелища.

Я чувствовал на себе всё больше заинтересованных взглядов, но ярче всего ощущался полный ненависти взгляд, свербящий мне затылок.

Забавно, но никто из заключённых не крикнул, предупреждая меня о том, что амбал пришёл в себя и жаждет отомстить.

Ягуар же, стоит отдать ему должное, посмотрел мне за спину, поморщился, но всё же сказал:

– Ещё немного, и деньги тебе не понадобятся, – мрачно

обронил он, поглаживая вытатуированную голову ягуара.

– А я ещё собирался их всех угостить, – хмыкнул я, резко отшагивая в сторону.

Хэк!

На том месте, где только что находилась моя голова, про-
свистел мощный кулак амбала. Попади такой мне в затылок
– моя голова треснула бы как переспелая тыква!

А сам здоровяк покраснел и, кажется, ещё больше увели-
чился в размерах.

– Берсерк, что ли? – вслух удивился я, глядя в налитые
кровью глаза амбала.

– Рррааааа! – заревел амбал и яростно завращал белками
глаз.

Хотелось сказать что-то пафосное, но ничего подходяще-
го в голову не пришло и всё, что я сделал – встряхнул руки,
высвобождая ошметки цепей.

Быстрое круговое движение, и мои руки превращаются в
стальные шары. А сам я уже мчусь навстречу амбалу.

Как там его зовут, Лютик?

Без обид, Лютик, но зря ты так. Бить в спину тех, кто
меньше тебя, да и вообще, бить тех, кто меньше и, вроде как,
слабее тебя – неправильно.

Я, конечно, посильнее этого быка, но он же об этом не
знал, когда принялся меня задирать. Да и потом, скорей все-
го, списал своё поражение на неудачу.

То есть, правильных выводов не сделал.

Рывок вперёд и прыжок вверх!

Бамц!

Амбал ещё только сводил руки, пытаюсь зажать меня в своих могучих объятьях, как мой правый апперкот врезался ему точно в подбородок.

Хрусь.

Влажный хруст шейных позвонков прокатился, казалось, по всему острогу.

Я же, ловко приземлившись на ноги, покосился на медленно падающее на пол тело, и направился к заключённому с татуировкой ягура.

Мне не нужно было смотреть на толпу, чтобы почувствовать накатывающие на меня волны интереса.

На секунду стало страшно, но я тут же взял себя в руки и сделал морду кирпичом. Местным незнакомо слово «рефлексия», поэтому покорю себя как-нибудь потом.

Но если быть честным, происходящее мне не очень-то и нравилось.

И это я не про острог.

С каждым разом убивать становилось всё легче и легче. И пусть все эти... поступки были оправданы и необходимы, я никак не мог избавиться от мысли, что превращаюсь в какого-то маньяка.

«Или ты или тебя, – вспомнились мне слова Оута. – Главное – идти путём Чести, а род рассудит: был ли ты прав или нет».

И, судя по молчаливой поддержке моих предков, я пока что всё делал правильно.

– Предлагаю купить кошель, – стоило мне подойти к ягу-ару, как он сделал шаг мне навстречу. – Таскать на себе золото неудобно и... опасно.

Я посмотрел на разбредающихся заключённых и покачал головой.

– Пока не надо.

– Ну смотри, малёк, – пожал плечами мужик.

– Я Михаил.

– Да хоть Евпатий, – усмехнулся мужик, протягивая мне горсть золотых. – Нравишься ты мне, малёк, пойдём, покажу, что тут к чему.

– Михаил, – вежливо, но твёрдо повторил я, не двигаясь с места.

Часть золота я ссыпал в карман брюк, который сам по себе являлся небольшим Пространственным карманом, ну а бóльшую часть убрал за пазуху.

– Михаил так Михаил, – поморщился заключённый, внимательно наблюдающий за моими манипуляциями, и протянул мне руку: – Я Леший.

– Леший? – переспросил я.

– Долго объяснять, – усмехнулся Леший, сразу поняв, что меня удивило. – Этих леших здесь как говна за баней, но попробуй объясни им, – он кивнул на зэков, не спускающих с нас глаз, – кто такие рейнджеры, и чем они отличаются от

скаутов, друидов и пластунов...

Он уверенно вёл меня за собой, а я, стараясь не крутить головой по сторонам, разглядывал острог изнутри.

Изначально мне показалось, что мы находимся в огромном ангаре, который поделён пополам массивной решёткой. Она раздваивалась книзу, образуя коридор, по которому меня и привёл психованный тюремщик.

Вот только сейчас, посмотрев на решётку со стороны, до меня дошло, что нет никакого деления.

Между воротами в решётчатый коридор и ближайшей стеной было минимум метров двадцать, и именно там и образовался бойцовский круг.

То есть можно было спокойно сходить в левое крыло ангара, но мы почему-то двигали в другую сторону.

– Леший, введёшь в курс дела?

– В курс дела? – усмехнулся мужчина. – Три золотых.

– Идёт, – вздохнул я и достал из кармана три золотых монеты.

– Пошли, подойдём вон к тому толстяку, – негромко сообщил Леший, направляясь к настоящему сумоисту, сидящему на крепкой дубовой лавке.

Лавка, хоть и была дубовой, но внушительно прогнулась под весом заключённого.

– Держи, Варлаам, – Леший положил три золотых на край лавки и посмотрел на толстяка. – Отдаю долг.

– Две занимал, – низким голосом отозвался толстяк,

скользнув по мне невыразительным взглядом.

– Долг платежом красен, – одними губами улыбнулся мужчина и почесал свою татуировку.

Некоторое время они смотрели друг на друга, после чего толстяк неохотно кивнул.

– Ты закрыл свой долг, Леший.

– Отлично, – кивнул в ответ Леший и направился к виднеющемуся около стены бараку.

– Правило первое, – заговорил мой проводник, стоило нам отойти подальше от остальных заключённых, – не бери здесь в долг. Ни у кого.

– Не вписываться в мутные схемы, – я прикрыл глаза, и принялся цитировать по памяти, – не участвовать в боях, не связываться с зельеварами, не сбегать, татуировку делать только у Ворона, не доверять никому, не показывать боль, не вестись на провокации.

Про Макса я говорить не стал, но и этого хватило за глаза.

Леший замер как вкопанный, после чего с подозрением на меня посмотрел.

– Кто ты такой, Михаил?

– Обычный гимназист, – усмехнулся я.

– Ну-ну, – поморщился Леший, – это я должен был заплатить тебе три золотых, а не ты.

– Расскажешь про местные расклады и инфраструктуру, и будем квиты.

– Договорились, – тут же согласился Леший. – Только сна-

чала займём тебе койку.

– В бараке? – догадался я.

– В бараке, – подтвердил Леший и до самого барака не проронил ни слова.

– Выбирай свою цифру, – сказал мой проводник, стоило нам зайти внутри трёхэтажного помещения.

– В смысле цифру? – переспросил я, разглядывая стену барака, внутренняя часть которого была похожа на пчелиный улей.

– Но самые нижние брать не рекомендую, – тут же предупредил Леший. – Считается зашкваром.

– Что за цифра-то?

– Твой порядковый номер, – терпеливо объяснил Леший. – Огрызок что, не сказал его тебе?

– Огрызок – это тот хорёк-охранник с хлыстом? – усмехнулся я, разглядывая огромную версию японского капсульного отеля.

На расстоянии в один метр друг от друга, в стене находились круглые люки, с намалёванными на них цифрами.

Большая часть люков была закрыта, а открытых было совсем немного. Почти весь первый «этаж», который располагался на уровне колен, и несколько почти под самым потолком.

Между люками к стене крепились стальные лестницы, превращая улей в эдакую стальную решётку.

– И здесь живут? – удивился я.

– Спят, – поправил меня Леший. – Занимай своё койко-место и привяжи себя к ней.

Я не стал переспрашивать, что значит «привяжи», и молча полез наверх.

Поначалу, я хотел поменять своё спальное место на что-нибудь пониже, но после недолгих размышлений, решил, что на самом верху будет безопасней.

Забравшись на последний «этаж», я ловко ввинтился в нору, на люке которой было нарисовано «215» и принялся.

К удивлению, пахло чистотой.

Внимание! Привязать капсулу № 215 к заключённому по имени Михаил Иванов?

– Привязать, – подтвердил я.

Внимание! Закрыть капсулу для сна?

– Пока не надо, спасибо, – вежливо отказался я и пополз обратно на выход.

Да уж, не позавидую тем заключённым, кто боится высоты, да ещё и замкнутых помещений!

Выбраться из капсулы было тем ещё квестом, но я всё же справился. После чего захлопнул свой люк и ловко спустился вниз.

– Ты в курсе, что здесь есть стела? – поинтересовался я

у Лешего.

– Не совсем так, – покачал головой мой проводник. – Пошли, получим полагающийся тебе набор, покажу что где, ну а после ужина я расскажу тебе всё, что знаю.

Специальный острог для Одарённых представлял собой огромный ангар в горах, поделённый на две части.

Если напрячь воображение и посмотреть на него как бы сверху, то наш острог походил на лёгкие.

Причём в левой его части обитали представители Ночного братства, Гильдии убийц, Союз Свободных Воров Великих княжеств и прочие артели и гильдии.

Ну а в правой части отсиживали срок обычные Одарённые, приговорённые Судом к тюремному заключению.

Вся контрабанда и, как выразился Леший, ништяки шли именно с воровской части острога. И тот же самый Варлаам являлся представителем одной из воровских группировок.

Эдакий филиал Воровской гильдии.

Помимо воров в законе, как я мысленно назвал гильдейских, и обычных сидельцев, в остроге существовали ещё несколько группировок.

Самыми мелкими по количеству членов были полицаи – заключённые, работающие на охрану.

Самые мелкие, но самые опасные. Эти ребята, по словам Лешего, сдавали всех и вся только в путь.

Вторая по значению группировка состояла из вояк.

Бывшие военные, осуждённые княжеским воеводой.

Обычные вояки содержались в другой тюрьме, а вот Одарённых решили сбавривать сюда.

В третью входили, ни много, ни мало – Инженеры, которых с завидным упорством пытались подмять под себя как Вояки, так и Воры в законе.

Были ещё зельевары, эти варили запрещённые и не очень зелья, включая местную наркоту.

И... дворяне.

Эти и вовсе держались особняком, заняв самый дальний и самый удобный угол амбара.

Вход на их территорию был запрещён, и добрая половина вольников не просто отсидивала срок, а работала на этих аристократов.

Были ещё и другие группировки, банды и товарищества, но они были не так важны.

Обе части ангара были идентичны и состояли из общего зала, столовой, спортивного зала, умывальной, совмещённой с туалетами и душем, и многочисленными мастерскими.

Любой заключённый мог выбрать дело по душе – аж пять наименований – и даже заработать себе копеечку.

Ну и, конечно же, особой популярностью в остроге пользовался Круг.

Место, где не просто безнаказанно можно убить любого заключённого, но ещё и получить за это золотых.

В общем, это был самый настоящий маленький мир, существующий по одному закону – праву Сильного.

Единственное, чего в остроге не было от слова совсем – медицинских зелий.

– Но это всё неважно, Михаил, – с огорчением закончил свой ликбез Леший. – Потому что раз в полгода левое и правое крыло сходятся в бескомпромиссной схватке.

– В схватке?

– В бойне, – поправился Леший. – Говорят, это всё администрация, которая таким образом снижает количество опасных преступников. А ещё говорят, что это гильдейские выясняют отношения с дворянами, используя в качестве мяса простых заключённых.

– И что, есть прям точная дата, когда происходит бойня? – услышанное мне не очень понравилось, поскольку я понял, почему Попечительский совет так спешил отправить меня в острог.

– Нет, конечно, – покачал головой Леший. – Но я знаю, когда она начнётся.

– Только не говори, что завтра, – вздохнул я, проклиная про себя этот острог, Попечительский совет, северян и продажных чиновников.

– Три дня, Михаил, – понизив голос, сообщил мне Леший. – Через три дня.

Глава 5

– Значит, три дня... – протянул я, не забывая внимательно смотреть по сторонам.

Мы с Лешим находились в столовой и, если верить моему новому товарищу, на ужин у нас оставалось ещё десять минут.

Изначально я хотел угостить всех питательным обедом, но почти сразу передумал. Здесь ценят и уважают только силу, поэтому обойдутся.

Уж лучше я потрачу заработанные деньги на сбор информации. К тому же тот же самый Леший пока что меня устраивал.

Чувствовалось, что он не просто отработывает полученные три золотых, но действительно старается мне помочь.

Вот и сейчас мой проводник отхлебнул нечто, напоминающее чай, и зашептал.

– Те, кто поумнее, закупают у барыг питательные батончики или сухпайки и запасаются пустой тарой.

– Чтобы пересидеть в капсуле? – догадался я.

– Скорее, перележать, – усмехнулся Леший, – но суть ты уловил.

– Три дня в этом гробу, – поёжился я, – как-то не очень заманчиво.

– Пять, – поправил меня Леший. – За день до начала заме-

са лютуют полицаи, щедро раздавая телесные каждой подзрительной морде, а после на уцелевших отрываются охранники.

– А ты?

Залезать в капсулу на пять дней мне не хотелось. Тут и вопрос еды и гигиены. Молчу уж о мышцах и психике.

Да и потом, глубоко внутри я чувствовал, что, поступив разумно и спрятавшись в капсуле, я сойду с пути Воина.

– В эти три дня я зарабатываю на месяц вперёд, – несмотря на улыбку, Леший говорил серьёзно, – но тебе не советую.

– Ты видел меня в бою, – нахмурился я.

– Это был не бой, – отмахнулся товарищ и кивнул в сторону выдачи. – Пошли, сдадим посуду.

– Я был в бою...

– После посуды, – Леший перебил меня таким тоном, что мне мгновенно расхотелось спорить.

Поставив грязную посуду в специальное окошко, я зашагал за своим товарищем.

Уж не знаю, что сработало – присутствие татуированного заключённого или мой бой, но пока что ко мне не подошёл ни один зэк.

Даже в столовой, которая, судя по всем просмотренным фильмам, являлась центром всех разборок!

Само помещение мне, кстати, понравилось.

Столы и лавки были надёжно прикручены к полу. А в качестве посуды выдавались только жестяные тарелки и круж-

ки. Ни ложек, ни вилок заключённым не полагалось.

К каждому приёму пищи полагалось несколько лепёшек, которые и использовались в качестве ложек.

В общем, всё было сделано грамотно, что ли?

И да, Леший не обманул, на раздаче мне действительно выдали двойную порцию.

Выйдя из столовой, мы напрямиком направились в уборную. И чем ближе мы подходили к приоткрытой двери, тем неудобней мне становилось.

А вдруг Леший – опытный проходимец и виртуозно прикидывается своим парнем?

Сначала втёрся в доверие, а сейчас решил нанести коварный удар в спину?

Вполне возможно, вот только никакой подлости я от Лешего не чувствовал.

– Сейчас я расскажу тебе один секрет, – громче, чем следовало, прошептал Леший, воровато оглядываясь по сторонам. – За него любой дворянин или деловой, не думая, отвалит тыщу золотых!

– Да ты что? – подыграл я Лешему, а сам приготовился к бою.

Дверь в уборную открылась без скрипа, и Леший тут же кивнул в сторону дальнего угла.

– Айда вон туда.

Жаль, – подумалось мне, – вроде нормальным мужиком был... Интересно, это он из-за шестидесяти золотых повёл-

сыя? И всё же. Почему я не чувствую от него зла?

– Зачем в угол-то? – не удержался я от вопроса.

– Там покрытие особое, – не моргнув глазом, соврал Леший, – никто подслушать не сможет.

– Ну раз никто... – я выпустил цепь из рукава и бесшумно намотал её на правую руку.

Леший шёл слева от меня, и не должен был заметить моих манипуляций.

И что у меня за жизнь такая? Из огня да в полымя! Ни минуты покоя...

– Видишь этот знак? – Леший показал на выложенную кафелем стену. – Он значит, что...

Уловить момент нападения я успел, а вот среагировал с запозданием. Только и успел, что отпрянуть к стене и вскинуть руки в защитную стойку.

Вот только Леший атаковал не меня.

Прыгнув на стену, он по-кошачьи ловко от неё оттолкнулся и полетел в сторону двери.

Хрясь!

– Ууууууу!

Бумц!

– Пусти!

Я стоял у стены и с изумлением смотрел, как Леший сначала дерётся с воздухом, а потом по этому самому воздуху пробегает рябь, и на её месте появляется поджарый коротышка.

– Ууууууу!

Коротышка стоял на цыпочках, всеми силами стараясь облегчить боль во взятой на излом руке, а Леший мрачно улыбался.

– И чего вам неймётся? – со вздохом поинтересовался мой проводник, направляя коротышку в сторону раскрытой кабинки. – Сказал же, я в ваши игры не играю.

– Стой, Леший! Меня зовут...

– Да мне плевать, – фыркнул заключённый, а мне на мгновение почудилось, что за коротышкой идёт не человек, а здоровенный хищный кот. – Как воина или как труса?

– Стой, Леший! Стой, любые деньги!

– Что тебе было велено?

– Просто после... потереться около тебя! Клянусь!

– А ведь ты должен знать, что я отлично чувствую ложь, – покачал головой Леший и, ухватив коротышку за волосы на затылке, сунул его в унитаз.

– Да стой же...

Дальше речь коротышки прервалась бульканьем, а я лишь покачал головой.

Ведь я даже не почувствовал этого шпиона! И ладно бы в столовой, где была куча народу, но в уборной...

– Полог скрытности, – прочитал мои мысли Леший. – Эти ребята умеют глушить свои эмоции и ауру.

Интересно, каждый встречный будет теперь читать мои мысли? Может, мне озаботиться серьёзной ментальной за-

щитой?

– Да у тебя всё на лице написано, – хохотнул проводник, которого, казалось, не смущал дёргающийся в его руках человек.

– А вдруг их было двое? – я постарался придать своему лицу невозмутимое выражение и посмотрел на Лешего. – И как ты его почувствовал?

– Он был один, – уверенно заявил Леший. – В данный момент, помимо нас здесь находится семь разумных. Четверо в душе. Не буду говорить, чем они там занимаются.

Заключённый скривился и сплюнул прямо на пол.

– Трое сидят по кабинкам. Ближайший, кстати, только что обделался.

– За что вам спасибо, – из одной из соседних кабинок раздался дрожащий голос, – третий день не мог сходить.

– Водичку тёплую пейте по утрам, – машинально посоветовал я, и посмотрел на обмякшее тело коротышки. – А его ты не считаешь?

– Нет, конечно, – хмыкнул Леший, выпуская руку зэка из захвата. – Не жилец же.

– Ну да, ну да, – пробормотал я, следя за тем, как мой, кхм, товарищ ловко обыскивает коротышку.

– Смотри! – он продемонстрировал мне длинный трёхгранный штырь. – Таким почку пробить, что плюнуть. Ого! Ещё и отравленный!

Он сначала понюхал зеленоватую плёнку, покрывающую

стилет, а затем и осторожно лизнул.

– Дешёвка! Пожалели нормальный яд на меня. Ну что, пойдём?

– Пойдём, – согласился я.

Оставаться в туалете с только что утопленным в унитазе коротышкой мне как-то не хотелось.

– Или, может, подчистим за собой?

– Ты имеешь в виду...

– Ну да, Алик, – кивнул Леший. – Вдруг полициям нас сдадут?

Я удивлённо вскинул брови – какой ещё Алик?

Но Леший подмигнул и кивнул на дверь.

– Да не, пусть живут, – подыграл ему я, надеясь, что правильно истолковал пантомиму своего проводника.

Леший довольно кивнул, но тут же отчего-то поморщился.

Я хотел было спросить, что случилось, но в следующий момент все вопросы отпали сами собой.

Закашлявшись от едкого запаха, я метнул на соседнюю кабину злобный взгляд. Какой всё-таки впечатлительный зэк попался!

Думаю, если Леший скажет ещё хоть слово, то этот тип выдаст недельную норму! Хм, может взять Лешего в партнёры, открыть своё дело и лечить народ от запоров?

Даже мне было не по себе под хищным взглядом Лешего, чего уж говорить о бедолаге, который случайно попал под

действие его ауры!

Кстати, действие ауры Лешего до боли напоминает мне...

– Ты идёшь или нет? – пробормотал Леший, старательно зажимая свой нос.

Я молча кивнул и последовал за своим проводником на свежий воздух.

Зато теперь стало понятно странное поведение Лешего. Он почуял слежку и тут же от неё избавился. Ловко, нечего сказать.

– Похоже, тебя кто-то невзлюбил, – я покосился на беззаботно идущего Лешего.

– Ещё один аргумент в пользу капсулы, – невозмутимо отозвался мой спутник. – В мастерские или в зал?

– В зал, – не раздумывая, ответил я.

Давненько я не тягал железо! Интересно, как пойдёт тренировка с бонусом на Выносливость?

– Ну в зал так в зал, – не стал спорить Леший. – Только это территория вояк.

– Ещё лучше, – кивнул я.

Оставшийся путь мы проделали в тишине.

Я думал о том, как успеть подготовиться к бойне, а о чём думал Леший – я не знал.

– Вот, – Леший неохотно замер у самой двери в спортзал. – Я тебя здесь подожду.

– Что-то серьёзное? – нахмурился я.

Ведь если Леший успел убить кого-то из вояк, то они мо-

гут сорвать злость на мне. И плевать им будет, что мы только сегодня познакомились!

– Небольшое недопонимание, – неохотно ответил Леший. – Ничего такого.

Ну раз так, то ладно.

Я зашёл в спортзал и с трудом удержался, чтобы не расплыться в довольной улыбке.

Казалось, я попал в другой мир.

Привычный грохот железа, запах пота и зеркала.

Уж не знаю, чего стоило местным заключённым договориться насчёт зеркал, но факт оставался фактом – это был настоящий спортивный зал!

И я мгновенно почувствовал себя как дома.

И пусть я был в другом мире, но доносящиеся до меня эмоции ясно давали понять – я дома.

Вообще, что дядя, что отец утверждали, что боевые искусства – лучше, чем работа с железом.

И пускай у борца или боксёра не будет красивого рельефного тела, но у него будут навыки и умение уложить на татами даже самого здорового шкафа.

И я был согласен, если бы не одно но.

На тренировках по борьбе за тобой следит тренер. Стоит над душой, контролирует правильность выполнения упражнений, при необходимости страхует.

Твоя главная задача – просто прийти на тренировку, ну а дальше тренер проследит, чтобы ты выложился на все сто

десять процентов.

В зале же всё по-другому.

Есть только ты и железо.

Зал – это ежедневный бой с собственной ленью.

Это ежедневное превозмогание и победа над собой вчерашним.

И именно этим мне нравился и нравится зал и железо. Ты не просто качаешься, ты прокачиваешь себя, причём как внешне, так и внутренне.

Я широко улыбнулся и полной грудью вдохнул такой родной запах ежедневной упорной работы над собой.

Как же мне всё-таки этого не хватало!

Выбрав свободное место, я тщательно размялся и пошёл к штанге.

Как бы мне ни хотелось сразу же навесить побольше блинов, я ограничился двадцатками. С учётом грифа вышло около шестидесяти килограмм, и я осторожно приступил к выполнению упражнения.

Дзанг!

После первых же жимов я вернул штангу на место и пошёл за дополнительными блинами.

Постоянно забываю про Укрепление тела и шестой ранг Воина... Я уже настолько привык к обрётённой в этом мире силе, что воспринимаю её как должное.

Добавил ещё по двадцаточке, затем ещё.

Успокоился только тогда, когда вес штанги приблизился к 150 кг.

Хах, видели бы меня пацаны из Бомбера!

Закончив со штангой, я перешёл к жиму гантелей.

Затем отжался на брусьях, выполнил французский жим стоя, и добил свой комплекс на грудь и трицепс махами и обратными отжиманиями.

Господи, какой же это кайф, чувствовать, как по телу расплывается приятная боль в ноющих мышцах!

И как же круто заканчивать тренировку, зная, что ты выполнил все подходы, а под конец взял чуть больший вес, чем в предыдущий раз!

И как же здорово...

– Уже занимался?

Увлёкшись своими мыслями, я и не заметил, как ко мне подошёл накаченный мужик с жутким шрамом, идущим через лысую голову.

– Немного, – не стал отнекиваться я, – для общего развития.

– Виктор, – здоровяк протянул мне руку. – Виктор Сталь.

А ещё он был Воином. УЖ не знаю, какого ранга, но точно выше четвёрки. Потому что эту мягкую уверенную силу, которую излучают Одарённые Воины, я ни с чем не спутаю.

– Михаил, – я с удовольствием пожал протянутую ладонь. – Михаил Иванов.

– Последнее упражнение, – Виктор кивнул на лавочку, на

которой я делал обратные отжимания. – Оно зачем было?

– Трицепс же, – удивился я. – Для гармоничного развития груди и рук.

Я уж было надеялся, что сейчас ка-ак совершу революцию в общине местных бодибилдеров... Ка-ак поделюсь концепцией гармоничного развития тела... Как расскажу про БЖУ, то бишь белки, жиры, углеводы и про тесную связь питания с работой в зале!

Но... не тут-то было.

– Понял, – кивнул Виктор. – А как питаешься?

– Я пока на массе, растущий организм, все дела.

– Специи, зелья?

– Средний курс укрепления тела.

Здоровяк располагал к себе, я и не заметил, как спустя несколько минут мы с ним увлечённо спорили про животный и растительный белки.

Опомнился я только тогда, когда от входа раздался требовательный свист.

Оглянувшись, я увидел нервничающего Лешего.

– Проблемы? – тут же насторожился Виктор.

– Нет, – я покачал головой. – Не знаю, что у вас произошло с Лешим, но он мне очень помог. Да и сейчас помогает.

– Аааа, – во взгляде Виктора промелькнуло узнавание. – Это ты, что ль, тот самый новичок, который Лютика уработал?

– Самозащита, – я пожал плечами. – Отмороженный он

какой-то. Был.

– Да тут пол-острога такие, – развёл руками Виктор. – Ты это, если что, заходи. И Лешего с собой бери. Скажи, что Вик не в обиде, но чтоб свою кошку больше у нас не выпускал.

– Значит, татуировка не простая? – усмехнулся я.

– О, парень, – Виктор хотел было хлопнуть меня по плечу, но передумал. – Здесь вообще простых нет. Да и вообще, лучше никому...

– ... не доверять, – закончил я. – Был рад знакомству, Виктор, – я с удовольствием пожал руку Воину. – До завтра!

– Ты это, паря, – Виктор нахмурился. – Будь аккуратней, в общем.

– Договорились, – я улыбнулся здоровяку. – Кстати, знаешь, что такое бёрпи?

– В первый раз слышу, – покачал головой Виктор.

– Завтра покажу, – пообещал я. – Ребятам понравится.

– Смотри, Миш, – Виктор улыбнулся в ответ, но глаза смотрели внимательно и цепко, – если так, то будет тебе подгончик от меня лично. Если нет... будешь три дня следить за чистотой зала.

– Договорились, – уверенно кивнул я, и направился к нервничающему Лешему.

Виктор показался мне чем-то похожим на Оута, и мне дико захотелось узнать, как он сюда попал.

За весь разговор я не почувствовал ни единой тёмной эмоции. Типичный такой благородный Воин, идущий путём Че-

сти.

– Ты чего так долго? – тут же накинулся на меня Леший, стоило мне выйти из зала. – Я тут уже весь извёлся!

– Стоп-стоп-стоп! – я зажмурился, ловя ускользающую мысль. – Леший, а с какого перепугу ты вообще волноваться-то начал? Мы с тобой знакомы без году неделя.

– Не знаю, – нахмурился Леший. – Точнее, знаю, но тебя это не касается.

В эмоциональном плане повеяло застарелой болью, любовью и обжигающей ненавистью.

– На сына похож? – мой язык оказался быстрее мозга, о чём я тут же пожалел.

Леший буквально перетёк ко мне, и в следующий момент я обнаружил, что болтаюсь на его вытянутой руке, которая медленно, но верно сжимает моё горло.

– Не смей, – прорычал заключённый мне в лицо. – Слышишь, не смей даже думать в этом направлении!

Вытатуированный у него на груди ягуар недовольно посмотрел на меня и с угрозой обнажил верхние клыки.

– Х-хорошо, – просипел я, в какой уже раз благодаря Фреда и Джоша за чудесный обед.

Леший разжал пальцы и приземлился на землю.

Горло саднило, но больше всего болела душа. Будто я сделал что-то плохое.

– Прости, Леший, – угрюмо пробормотал я. – Иногда я сначала говорю, и только потом думаю.

– Здесь ты либо избавишься от этой дурацкой привычки, – мрачно пообещал мне проводник, – или умрёшь.

Я молча пожал плечами. Говорить было нечего, да и не хотелось.

Что насчёт сдержанности, то тут я признавал правоту своего товарища.

– Запомни, Михаил, – всё так же мрачно произнёс Леший, трогаясь с места. – Для здоровья опасно делать следующее. Спрашивать, за что сюда попал человек, да и, вообще, интересоваться его прошлым. И давать непрошенные советы. Понял?

– Понял, – угрюмо отозвался я, чувствуя, что прошёлся по краешку.

– Ну раз понял, то пошли.

– Куда?

– Во-первых, не «куда», а «далёко», – со вздохом поправил меня Леший. – А во-вторых... готовиться к намечающемуся... веселью.

Глава 6

На мой взгляд, назвать весельем разборки на зоне мог только... не очень здоровый психически человек.

Или бывший военный или наёмник.

В общем, та категория людей, для которой убийство разумного было сродни компьютерной игре.

Ах да, ещё я забыл про Воинов, одержимых развитием и идущих по пути Силы.

Если сравнивать путь Силы и путь Чести, то первый сразу же давал результаты, а второй проявлял свои преимущества на дальней дистанции.

И я понимаю, почему большинство местных выбирали путь Силы.

Во-первых, это было проще, во-вторых, было больше шансов дожить до старости. При такой-то насыщенной жизни!

Я уж хотел было поинтересоваться, служил ли Леший, но вовремя прикусил язык.

Прошлые и непрошенные советы здесь – табу.

– Леший, – я всё-таки не утерпел и перефразировал свой вопрос. – А если человек вдруг захочет поделиться своим прошлым? Ну там, скинуть с себя груз прошлого, выговориться, все дела... Как ему это сделать? Если спрашивать о прошлом запрещено.

– Иди работать в мастерские, – не задумываясь, ответил

Леший. – Там каждый второй выложит тебе историю своего сюда попадания.

– Понятно, – кивнул я.

Было дико интересно, сколько времени здесь провёл мой проводник и, вообще, как сюда попал, но я смирил своё любопытство.

К тому же вокруг происходили весьма интересные вещи.

– А эти перегородки, – я кивнул на тридцатисантиметровые деревянные заборчики, – они откуда?

Выйдя из тренажёрного зала, мы обошли столовую, и оказались в каком-то спальном районе, который никак не ожидаешь встретить на зоне.

Правда, вместо уютных домиков стояли обычные ангары.

Вообще, если посмотреть на наше крыло острога, то дворяне занимали правый нижний угол, в котором находилась, если я правильно понял, библиотека и дополнительные уборные.

Причём, как объяснил Леший, рядом с территорией дворян ошиваться не рекомендовалось. И между дворянами и остальными зэками сама собой возникла полоса отчуждения шириной примерно метров пять.

За этой полосой располагалась остальная инфраструктура острога.

Столовая стояла прямо по центру нашего крыла, ниже и левее начиналась территория, огороженная вот этими странными заборчиками, южнее виднелись многоярусные Ма-

стерские.

С севера от заборчиков шла Центральная площадь. И она простиралась до Круга – перемычки, соединяющей два крыла острога. Где я, к слову, бился с Лютиком.

Ну а дальше, если идти по часовой стрелке располагался ангар полицаев, капсулы, уборные и тренажёрный зал, который примыкал к столовой.

В общем, настоящий город!

И всё вроде было логично и понятно – дворяне отжали себе чуть ли не половину крыла, если считать вместе с половиной отчуждения.

На оставшейся территории расположили остальную инфраструктуру, но... откуда взялись эти обычные на вид ангара, огороженные белыми заборчиками?

Которые, к слову, были поставлены так, будто это не тюремные ангара, а эдакая одноэтажная Америка.

Не хватало только зелёных газонов, собственно, самих домиков и бассейнов.

– О, – чему-то усмехнулся Леший, не приближаясь к таким неопасным на вид заборчикам, – это территория перевёртышей.

– Ого! – я с жадностью впился взглядом в обычный, на первый взгляд, барак. – Настоящие оборотни?

Леший споткнулся на ровном месте и с удивлением покосил на меня.

– Ты же дворянин, – он кивнул на гербовую нашивку на

моём мундире. – Плохо учился, что ли?

– Я дворянин авансом, – немного подумав, ответил я. – Князь пожаловал за победу на турнире Золотого меча и отражения Волны из Пустыни.

– Вот как... – Леший замедлил шаг и смерил меня задумчивым взглядом. – Тогда планы меняются.

– Планы? Ты что, шёл к территории дворян?

– Ну да, – воин смущённо пожал плечами, – кто ж знал...

– Леший, – я серьёзно посмотрел на своего проводника. – Предлагаю обменяться стратегически важной информацией, для выстраивания долгосрочной стратегии выживания.

– О как завернул, – хмыкнул воин. – Ладно, принято. Но сначала заглянем кое к кому в гости.

Он повернул направо, и мне не оставалось ничего другого, как проследовать за ним.

– К перевёртышам? – уточнил я. – Кстати, ты не упомянул про них, когда рассказывал про местные расклады.

– Дела перевёртышей остальных заключённых не касаются, – отрезал Леший. – Они занимают нейтральную позицию и участвуют только в Жатве.

– Жатве?

Признаться, мне надоело по кусочкам вытягивать информацию из Лешего. Но с другой стороны я понимал, что нахожусь здесь буквально пару часов.

И то, что для меня будет открытием, для Лешего уже обыденность, не стоящая упоминания.

– Каждые две недели случается ночь Жатвы, – Леший неосознанно прикоснулся к своей татуировке. – Как бы тебе объяснить... У Жатвы есть много названий: Все против всех, Ночь крови, Свалка, Дикая охота.

– О, – глубокомысленно изрёк я, – знаешь, у меня складывается впечатление, что этот острог создан с одной целью: сокращать количество Одарённых.

– В яблочко, малыш, – хмыкнул Леший, который был всего-то на голову меня выше. – Здесь выживают только сильнейшие или умнейшие.

– Окраинный легион или Инженерные достижения? – догадался я.

– Хм, – Леший смерил меня подозрительным взглядом, – про любовь начальника острога к Инженерам знают все, но вот про Окраинный легион...

– Получается, самые сильные попадают в легион? – я проигнорировал невысказанный вопрос Лешего.

– В легион берут того, кто к концу ночи стоит на ногах, – подтвердил Леший. – Но не больше трёх Одарённых за раз.

– А если договориться?

– Хо! – невесело усмехнулся Леший. – Жатва начинается со всевозможного вида сговоров, союзов и договорённостей, про которые все благополучно забывают.

– А перевертыши? – я кивнул на стоящий за заборчиком ангар.

– О, – Леший покачал головой, – эти просто охотятся. За

всё время, проведённое здесь, я не увидел ни одного перевёртыша, который бы не вернулся в свою берлогу до окончания ночи.

– То есть они специально не выигрывают? – уточнил я.

– Именно, – кивнул Леший. – Такое ощущение, что их всё устраивает.

– Постой, – на краю сознания забрезжила смутная догадка. – Получается, за пределами острога перевёртышей либо нет, либо очень мало. Я бы точно знал об их существовании. Выходит, что они...

– На твоём месте я бы не стал додумывать эту мысль, – оборвал меня Леший. – Меньше знаешь – лучше спишь. К тому же мы пришли.

Он остановился у одного из ангаров, окружённых забором, и предупреждающе поднял руку.

– Пока тебя не спросят, молчи, что бы ни случилось, – предупредил меня Леший, после чего достал откуда-то золотую монету и швырнул её в стену ангара.

Сначала ничего не происходило, потом дверь ангара запахнулась, и на улицу вышел низкий, коренастый мужичок.

Моё внимание сразу привлекли его глаза. Не знаю почему, но мне показалось, что он носит... линзы.

Было ли дело в отблеске света или мне банально показалось, но глаза у этого заключённого были какие-то странные. Жёлтые и... блестящие.

– Опять ты, – проворчал перевёртыш, почёсывая живот. –

Чего припёрся?

– Привет, Манул. Воры затевают очередную бойню, – Леший покосился на решётку, за которой через коридор и вторую решётку виднелись мастерские, какие-то ангары и оживлённая площадь.

– И? – зевнул коротышка.

– Нужна берлога на три дня.

– Леший, – поморщился Манул. – Может, ты уже сам научишься решать свои проблемы?

– Со своими проблемами я действительно разберусь сам, – кивнул Леший. – Берлога нужна пацану.

– Отведи его к дворянам.

– Там всё сложно.

– Ну ещё бы, – хмыкнул Манул. – У тебя всегда всё сложно.

– Не тот случай, – покачал головой Леший. – Ему дворянство пожаловали.

– Вот как, – во взгляде Манула мелькнул интерес. – Пожаловали?

– Пожаловал, – поправился Леший.

– Хм, – коротышка почесал свою волосатую грудь и с интересом посмотрел на меня. – И за что же тебе пожаловали дворянство?

– Моя пятёрка выиграла турнир Золотого меча и отразила Песчаную волну на заставе капитана Оута, – я ответил кратко, но в то же время развёрнуто.

Несмотря на его рост, от коротышки так и веяло опасностью, и я по мере возможностей старался общаться с такими людьми вежливо.

– Оут, – протянул Манул. – Не слышал о таком. К Медведю подходили?

– Он обещал сломать мне ноги, если ещё раз его побеспокою, – усмехнулся Леший.

– Он может, – покивал головой Манул. – И всё же, в чём мой интерес? Пока что я вижу только удачливого сопляка, заполучившего дворянство.

– Ты же знаешь мои возможности? – понизил голос Леший.

– Чего там не знать-то, – хмыкнул коротышка.

– Предлагаю дружеский поединок. Мы с пацаном против тебя.

– По тонкому льду ходишь, – нахмурился Манул. – Тебе не хватило прошлого раза?

– Я настаиваю, – Леший проигнорировал угрозу, мелькнувшую в голове коротышки.

– Проиграешь, принесёшь мне кресло-качалку, – Манул испытующе посмотрел на моего провожатого.

– В остроге есть только один человек, у которого есть кресло-качалка, – медленно произнёс Леший.

– Именно, – коротышка не удержался и широко зевнул.

Я всем нутром ощущал будущие проблемы, в которые нас втягивает Леший, и уже открыл было рот, чтобы уточнить

что это за человек, но воин меня опередил.

– Идёт.

– Хах! – довольно осклабился Манул. – Ну, тогда милости просим в мою берлогу.

Леший, словно только этого и ждал, перешагнул заборчик и вопросительно посмотрел на меня.

– Михаил?

– Леший, – я не спешил шагать следом. – Так дела не делаются. Что это за человек?

– Не бойсь, – отмахнулся воин, – это исключительно мои проблемы.

– Ну-ну, – проворчал я, чувствуя, что воин втягивает меня в какую-то мутную комбинацию.

– Верь мне, – Леший посмотрел мне прямо в глаза.

– Не верь никому, – я выдержал его взгляд и покачал головой.

– Михаил...

– Спасибо за помощь, Леший, – я коротко поклонился воину и сделал шаг назад. – Даст бог – свидимся.

Уж что-что, а лезть в непонятные хитросплетения и чьи-то схемы я не собирался.

– Михаил...

– Леший, нет.

Вообще, большинство людей не умеет вовремя остановиться и сказать «нет». Я тоже раньше не умел.

Но когда до меня дошло, что я только и делаю, что помо-

гаю достигать цели других людей, в ущерб своим, я начал меняться.

Получилось далеко не сразу, но после появления этого волшебного слова, моя жизнь изменилась к лучшему.

Поэтому, без обид, Леший, но нет.

– Светик просил помочь... – я уже отворачивался от Лешего, как его слова буквально приморозили меня к полу.

– Что ты сказал? – переспросил я, подходя вплотную к Лешему.

– Светик. Просил. Помочь. – Леший говорил хоть и тихо, но каждое его слово отпечатывалось в сознании калёным железом.

В голове мгновенно пронеслись десятки мыслей.

Комбинация гимназии? Люди директора и князя? Но какой им интерес в остроге? А Леший что, получается, агент Светозара? Как Крис? Ё-моё, во что я ввязался!

В любом случае, Светозару я отказать не мог. Точнее, мог, но это будет неправильно.

– До какой отсечки идёт бой? – я перешагнул белоснежный заборчик и хрустнул пальцами. – До первой крови?

– Ну, если ты настаиваешь, – хищно улыбнулся Манул, отлипая от косяка двери и ступая на песок.

Тут же взвыло Чутьё Воина, а я зажмурился и вскинул руки перед собой.

Зачем я зажмурился? А бог его знает. Может быть, меня смутил хищный вид коротышки или песок, щедро насыпан-

ный по всей территории двора.

В любом случае, я решил послушать свою интуицию.

Фух!

Оказавшийся передо мной коротышка хищно мурлыкнул что-то наподобие: «Неплохо!», и последовавший следом удар сбил меня с ног.

Скорость Манула была просто запредельной.

Я только и успел, как откатиться назад и отмахнуться выпущенной из рукава цепью.

Но коротышка уже потерял ко мне интерес и сейчас пробовал на зубок защиту Лешего.

Глаза не успевали следить за происходящим, поэтому я целиком и полностью положился на своё Чутьё Воина и эмоциональный отклик.

Слева от меня рычали и шипели Леший с Манулом, и я, не медля, бросился на помощь своему товарищу.

Не хватало огнестрела или, на крайний случай, меча, но мне, благодаря Рив, было не привыкать.

Накрутив обрывки цепей на руки, я перетёк в атакующую стойку и принялся наносить короткие, но быстрые удары.

Задумка была простая – связать Манула боем и зажать его с двух сторон в угол.

За спиной распахнулись невидимые крылья Лидерской ауры, и я почувствовал, как тело, как это обычно и происходило во время боя, наливается силой.

– Ахшсс! – Манул, которого я всё-таки задел скользящим

ударом, зашипел, как рассерженный кот, и крутанулся во-
круг себя, поднимая пушистым хвостом клубы песка.

– Глаза! – с запозданием крикнул Леший, но я и так сра-
жался вслепую.

Удары коротышки я принимал на кулаки и предплечья, а
сам медленно, но верно теснил его к ангару.

Слева от меня пыхтел Леший. Хотя я и не включил его в
отряд официально, но моя аура действовала и на него.

И чем дольше мы бились с Манулом, тем уверенней вёл
себя Леший.

Он, казалось, не просто бьётся, но проверяет границы сво-
их возможностей. Несколько раз я совершенно точно ощу-
щал, что он мог располосовать Манулу руку или оторвать
ухо.

Но Леший вместо того, чтобы пустить кровь, бил без ког-
тей и снова бросался вперёд.

Да он же кайфует!

От пришедшей мысли я сбился с темпа, и тут же был на-
казан коротышкой.

В живот прилетел его сапог, заставив согнуться пополам
и откатиться назад, и что-то чиркнуло меня по скуле.

Кувыркнувшись через плечо, я махнул перед собой це-
пью, отгоняя Манула назад, но его передо мной не оказалось.

Только Леший, удивлённо смотрящий по сторонам.

– Неплохо, неплохо, – проурчал с крыши амбара Манул,
изучая меня внимательным взглядом своих жёлтых глаз. –

Пацан может гостить у меня бессрочно. Что до тебя, – коротышка перевёл взгляд на Лешего, – кресло-качалку прине­сёшь завтра утром.

Сейчас Манул выглядел как обычный человек, но во вре­мя боя, я готов поклясться, он то и дело принимал облик небольшого, но жутко пушистого горного кота.

Моё же представление об этом мире снова дало трещину и расширилось ещё на немного. Я и подумать не мог, что перевёртышам доступна частичная трансформация!

Моему товарищу же было не до боевой формы Манула. На данный момент его больше волновали сказанные коро­тышкой слова.

– С чего бы это? – возмутился Леший. – Мы тебя одолели!

– Уверен? – улыбнулся Манул, грациозно стекая с крыши.

Мы с Лешим недоумённо переглянулись и тут же син­хронно поморщились.

На скуле воина красовалась кровоточащая царапина и, су­дя по горячей щеке, моё лицо украшал точно такой же по­дарок.

– Сами предложили до первой крови, – довольно улыб­нулся Манул, прислоняясь к косяку.

– Будет тебе кресло, – мрачно кивнул Леший, не двигаясь, впрочем, с места.

– Ты был прав насчёт пацана, – не разочаровал его Ма­нул. – Прине­сёшь кресло, устрою вам встречу с Медведем.

– И Тигром, – поспешно добавил Леший.

– И Тигром, – неохотно согласился коротышка.

– До встречи, Манул, – кивнул Леший и в два шага пересёк границу песчаного дворика. – Михаил, тебе лучше остаться здесь.

Признаться, меня тоже посетила эта заманчивая мысль. Ведь куда ни посмотри – одни плюсы.

Сиди здесь хоть месяц – раз, до столовой недалеко – два. Мастерские рядом и площадь – три. Да и у Манула можно многому научиться!

С другой стороны, сейчас я уже не мог оставить Лешего на произвол судьбы.

– Я с тобой.

– Уверен?

– Более чем.

– Тогда жду вас завтра утром, – напомнил Манул, после чего дверь в ангар с треском захлопнулась.

Я же догнал Лешего и пристроился рядом.

– Это очень опасно, – Леший внимательно посмотрел мне в глаза. – К тому же есть большая вероятность, что после этой ночи на нас объявят настоящую охоту.

– Думаю, – я пожал плечами, – у тебя есть план.

– Есть, – улыбнулся воин, и от его улыбки мне сразу же стало неуютно. – Помнишь, я говорил, что бойня между ворами и дворянами случится через три дня?

– Помню, – согласился я, выходя следом за воином на центральную площадь.

– Так вот, – улыбка Лешего превратилась в оскал. – Чтобы достать кресло, нам нужно перенести бойню на три дня пораньше.

– И ты, – я выразительно посмотрел на Круг, к которому мы, судя по всему, направлялись, – знаешь, как это сделать?

– Знаю, – подтвердил Леший и посмотрел вверх, на медленно гаснущие светильники. – Только это мало кому понравится.

Глава 7

– Значит, так, – шли мы быстро и явно опаздывали, поскольку Леший то и дело косился на потолок. – Скоро будет отбой, а нам нужно успеть закончить подготовку.

Закончить? Получается, у Лешего изначально были планы на эти три дня?

– Говори, что делать, – кивнул я, – помогу, чем смогу.

– Твоя работа начнётся за пять минут до отбоя, малыш.

Меня раздражало, что он называет меня малышом, но я не спорил. Видно было, что Леший волнуется, и я не хотел капать ему на нервы.

– Кстати, почему здесь нет надзирателей? Мы с тобой целый день ходим по своим делам и хоть бы кто слово сказал. Как же исправительные работы? Мастерские, там, рудники...

– Не волнуйся, ещё успеешь попахать, – усмехнулся воин. – А вообще, первый день новоприбывших не трогают, поэтому на тебя сегодня разнарядка и не пришла.

– Разнарядка – это задание? – уточнил я, вспоминая привязку ячейки к моему порядковому номеру. – В капсуле даётся, да?

– Именно, – кивнул Леший. – Обычно вся разнарядка приходит утром после пробудки. Более того, каждый заключённый получает индивидуальные задания. Не знаю, какой Маг

поработал со стелой, но работает она очень эффективно.

Леший затормозил у зэка, сидящего рядом с ковриком, на котором были выложены деревянные ложки, и кинул ему четыре золотых.

Получив взамен короткий кивок и плохенькую ложку, он поспешил дальше.

– Сначала прогоняет заключённого через все виды деятельности, те же самые рудники, расположенные на подземных этажах, мастерские, дежурство на кухне и так далее. Потом анализирует эффективность заключённого и предлагает ему индивидуальные задания.

Леший снова затормозил, на этот раз у тощего старика с длиннющей бородой. В руки пожилого заключённого перекочевали три золотых, а воин взамен получил... бороду.

Чем старичок её срезал, я и не заметил. Раз, и нет бороды!

– Некоторые уникамы умудряются по два-три ранга получать, – Леший аккуратно свернул бороду в узелок и убрал её за пазуху, после чего невозмутимо продолжил свой рассказ. – А когда срок заканчивается, на волю выходит специалист узкого профиля, так сказать.

– То есть отсюда всё же реально выйти?

– Всё реально, – недовольно нахмурился Леший. – Было бы желание.

На этом разговор как-то угас, и я получил возможность поразмышлять. Знай, иди себе за проводником, ничему не удивляйся.

Самое важное, что меня сейчас волнует, это расстановка сил.

Какие цели преследуют вояки? Что хотят дворяне? Какая мотивация у воров и так далее.

А ещё мне очень интересно, связаны ли местные преступные гильдии и артели с внешними гильдейскими...

Что до острога, то пока что я вижу ситуацию следующим образом.

Полиции стучат администрации. Мне пока что не довелось столкнуться ни с одним из них, но это и неудивительно.

Воры держат чёрный рынок и, вообще, чувствуют себя в остроге, как дома. Для них, по идее, это привычный уклад и, если подумать, идеальное логово.

Попробуй найди более защищённое место, чем княжеский острог!

Вояки только и делают, что тренируются, в надежде попасть в Окраинный легион. И этот момент, признаться, меня дико смущает. Ну да ничего, думаю, с ними получится наладить контакты через зал.

Инженеры пыхтят в Мастерских, изобретают, совершенствуют, ну и контролируют работающий в остроге конвейер. Эдакая кузница замотивированных кадров для нашего князя.

Ну а зельеваров подмяли под себя воры и дворяне. Про них пока что ничего не известно. Как к ним подступиться и надо ли? Что-то мне подсказывает, что воры и дворяне не

потерпят чужого интереса.

Дворяне... Эти интересовали меня больше всего. Как-то сложно представить, что дворянин может мотать срок.

Одно из двух – либо правоохранительная деятельность в княжествах самая передовая и справедливая, либо они преследуют здесь свои цели.

В конце концов, я не выдержал и чуть ли не ультимативно потребовал у Лешего разъяснений.

– Михаил, – чем тусклее становился свет ламп, которые, имитировали дневной световой цикл, тем сильнее нервничал воин. – Обещаю, всё расскажу, но только завтра.

– Ну а мне-то что делать? – я понимал, что Лешему сейчас не до разъяснений, но всё моё естество восставало против игры втёмную.

– Одну минуту.

Леший сунул очередному заключённому, играющему на дудке, аж пятнадцать золотых и повернулся ко мне.

– Всё, кажется, успели. Теперь к Кругу!

Я терпеливо вздохнул, ожидая продолжения, и воин меня не разочаровал.

– В общем, расклад такой, – Леший говорил тихо, и я жадно ловил каждое его слово. – Как ты уже знаешь, я могу принимать ставки. Дело это денежное, и мне пришлось хорошенько попотеть, чтобы получить эту привилегию.

– У стелы? – уточнил я. – Цепочка заданий?

– Разумеется, – кивнул Леший и объяснил, не дожидаясь

вопроса: – Всё дело в том, что у Ночного братства слишком много влияния в этой сфере. А монополия – это всегда плохо. Ты же знаешь, что такое монополия?

– Знаю, – кивнул я. – И стела дала тебе задание, чтобы сбалансировать ставочный бизнес?

– Что-то типа того, – поморщился воин.

– Вряд ли вора́м это понравилось.

– О да, – усмехнулся Леший, – на меня идёт самая настоящая охота. Но пока я не наглею, они смотрят на мои делишки сквозь пальцы.

– Не наглеешь это как?

– Принимаю ставки не чаще, чем раз в неделю.

– Ого! – учитывая, что Круг был почти всё время занят, Леший терял много денег. Очень много денег.

– Вот-вот, – кивнул воин. – Поэтому план таков. Ты бросаешь вызов кому-нибудь из зэков. Желательно, кому-нибудь из Ночников. Я принимаю ставки, и, если повезёт, к концу третьего боя придут быки Карло.

– Карло – это местный пахан?

– Сечёшь, – хмыкнул Леший. – Ну а дальше...

– Только не говори: «Импровизируем», – вздохнул я, уже зная, что именно это Леший и скажет.

– Импровизируем, – расплылся в улыбке воин, подходя к шумящей толпе. – Ты, главное – продержись минут десять, а потом будет попроще.

– Люди Карло, что делать с ними?

– По обстоятельствам. А потом двигай на их площадь, и жди меня там.

Мне очень не понравилась фраза: «По обстоятельствам». Обычно она означает: «Ввяжись в бой и постарайся выжить».

Но уточнять, что Леший понимает под «По обстоятельствам», и что он будет делать в это время – я не стал.

Очевидно, что воин с татуировкой ягуара на груди решил устроить волнения, которые по его плану должны перетечь в разборки между ворами и дворянами.

А сам он тем временем улизнёт и попытается выкрасть кресло для Манула.

Вот только как он его будет тащить... Хотя, до этого момента ещё нужно дожить.

– Время, – поторопил меня Леший. – Бросай вызов, а как одолеешь противника, скажи, что всё его имущество – твоё.

– А как...

– Просто выйди в круг, – подсказал воин и растворился в толпе.

Я резко выдохнул, набираясь решимости, и заработал локтями, активно пробивая себе путь в круг.

Большинство заключённых были выше меня, поэтому мне было не видно, что происходит на самом ринге.

Но, судя по доносящимся оттуда крикам и предсмертному хрипу, кто-то явно одерживал верх.

Пришлось активней заработать локтями, чтобы не опоз-

дать на вызов.

– Куда прёшь, мелкий!

– Совсем мелочь обнаглела!

– Ты что здесь забыл, школоло?

Я же, не обращая внимания на возмущённых зэков, прокладывал свой путь.

– Ах ты мелюзга!

По голове прилетел подзатыльник, и кто-то схватил меня за мундир. Я, не глядя, двинул локтем назад и вверх и попал, судя по влажному хрусту, кому-то прямо в нос.

Послышались сдавленные ругательства, рука, держащая меня за шиворот, немедленно разжалась, а я вывалился в круг, чтобы увидеть, как широкоплечий воин с хрустом ломает шею поджарому убийце. По крайней мере, именно так я их видел своим Воинским зрением.

Кстати, заметил, что чем выше ранг, тем проще выходит определять стезю и ранг противника. Ну да не суть. Работаем!

– Отличный захват! – я похвалил опешившего воина и шагнул вперёд.

Почувствовал на себе десятки взглядов и широко улыбнулся.

– А теперь попрошу уступить место молодёжи!

Вот, ей-богу, на секунду я даже пожалел, что над нами не висит следящий макрис.

Ведь именно на заставе я понял, что мне нравится быть в

центре внимания, и что в такие моменты я ловлю какой-то заряд бодрости, что ли?

Нет, серьёзно, макрис отлично бы встал вот на этой стене!

Я машинально покосился на стену и изумлённо захлопал глазами. На стене, на высоте в три-четыре метра действительно висел макрис!

Неужели Золотой меч?! Или охрана таким образом следит за эками?

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за считанные секунды, и я тут же отвёл взгляд от макриса.

– Итак, дамы и господа! Меня зовут Михаил Иванов. Я хочу сделать этот мир чище и лучше. Поэтому... ты, – мой палец уткнулся в барыгу-крысёныша, который не так давно пытался развести меня на деньги, – дерись или умри!

– Это как? – опешил эк.

– Если ты не выйдешь в круг, я тебя сюда вытащу! – объяснил я.

– Да иди ты! – в эмоциях барыги промелькнул страх, видимо, он хорошо помнил, чем окончился мой бой с амбалом Лютиком.

Ну нет, приятель, так дело не пойдёт... Я напряг память, вспоминая всё, что знал про зону из книжек и фильмов.

– Что ты там прокукарекал? Я твой дом-труба шатал! Или выходи, или будешь мне шестерить до конца отсидки, понял?

Барыга поперхнулся заготовленной фразой и побледнел от бешенства.

Страх в его эмоциях сменился самым настоящим бешенством, и мужичок, не раздумывая ни секунды, ринулся вперёд.

Я ещё успел подумать, насколько местные неустойчивы ко всякого вида провокациям, а потом мне стало не до этого.

В руке барыги сверкнул нож, чтобы в следующий миг кольнуть меня сначала в печень, потом в глаза.

Увернувшись от стремительных уколов, я принялся пятиться по часовой стрелке.

До Хмурого барыге было далеко, но видно было, что с ножом он обращаться умеет.

– Делайте ваши ставки! – несмотря на то, что мир сузился только до соперника и его ножа, я услышал зычный голос Лешего.

– Десятку на себя! – крикнул я и тут же пропустил порез по предплечью.

Слава богу, мундир он пробить не смог, но я мгновенно взял себя в руки и сфокусировался на бое.

Следующую минуту я только и делал, что уклонялся, отходил и отпрыгивал.

Крысёныш работал своей заточкой как заведённый, и мне пришлось приложить массу усилий, чтоб не дать себя задеть.

– Уф!

Момент, когда он выдохся, я определил совершенно точно. Уколы барыги замедлились, движения потеряли плавность и гибкость, а сам он начал хватать ртом воздух.

Видимо, он использовал какую-то абилку, которая на короткий отрезок времени повышала скорость боя.

Пора.

Видимо, мысль отразилась на моём лице, поскольку барыга тут же отпрянул назад. А его эмоциональное поле окрасилось страхом.

– Давай...

Что хотел предложить барыга – я не дослушал.

Подшаг вперёд, жёсткий блок на вялый укол заточкой и мощный джеб точно в челюсть.

Барыга тут же поплыл, а я, перенеся вес тела на правую ногу, пустил импульс от бедра в согнутую в локте руку.

Один в один, как дядин апперкот, принёсший ему первенство города, когда он только-только окончил школу.

Хрусь!

Мой кулак врезался в многострадальную челюсть барыги, и его голова резко мотнулась назад.

Я же, пользуясь моментом, незаметно выдернул заточку крысёныша из ослабевшей руки.

Несколько мгновений его тело ещё стояло на ногах, но стоило нервным импульсам дойти до мозга, как барыга рухнул на пол.

– Я забираю его имущество! – крикнул я. – По праву сильного!

Толпа, только что замолчавшая, взорвалась возмущёнными криками.

И больше всего старался Леший.

– В смысле, по праву сильного? Тогда я щас выйду и надеру твой зад, школяр!

– Пацан барагозит!

– Это кто ваще такой?

– Ты под кем ходишь, малыш?

– Э, я тоже претендую по праву сильного!

– Чёт жирновато будет!

Я же молча стоял и делал вид, что всё идёт по плану. Хотя, судя по довольной роже Лешего, всё так и было.

– Откажись в мою пользу.

Шагнувший в круг мужик мог напугать своим внешним видом любого.

Его руки, грудь, шея и даже лицо были покрыты многочисленными татуировками.

Под тюремной спецовкой бугрились мышцы, а сбитые костяшки намекали, что он тот ещё любитель подраться.

– Это что ещё за ходячее письмо? – хмыкнул я, внимательно отслеживая эмоциональное состояние зэка. – Дам тебе золотой и вали, откуда пришёл.

– За это, – глаза татуированного опасно прищурились, а аура вспыхнула злостью, – я выбью тебе все зубы.

– Слушай, а на заднице у тебя тоже татушки набиты? – усмехнулся я. – Эй, ягуар! Ставлю весь выигрыш на себя!

– Ты труп! – прорычал татуированный и, широко расставив руки, пошёл на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.